

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Двухуровневая теория игр Р. Патнэма: сравнительный анализ Британо-
Ирландского и Британо-Шотландского конфликтов

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

П.В. Лапо

инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

Р.М.Шайхутдинов

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. «Двухуровневая теория игр» Роберта Патнэма	6
1.1 Концепция «двухуровневой теории игр»	6
1.2 Подходы к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики.....	15
Глава 2. Британо-ирландский конфликт: история и современность	19
2.1 Исторические предпосылки британо-ирландского конфликта	19
2.2 Анализ переговорного процесса в британо-ирландском конфликте.....	33
Глава 3. Современный Британо-Шотландский конфликт	38
3.1 Историческая ретроспектива британо-шотландского конфликта	38
3.2 Анализ переговорного процесса в британо-шотландском конфликте	46
Глава 4. Сравнение переговорных процессов с участием Шотландии и Северной Ирландии.....	52
Заключение	58
Список источников и литературы	62

Введение

Актуальность: «двухуровневая теория игр» позволяет увидеть важную взаимосвязь между внутренней и внешней политикой и их «давлением» на переговорщиков. Особенно ярко эта взаимосвязь прослеживается при формировании новой системы миропорядка в эпоху глобализации. Соответственно, структуру многих международных переговоров целесообразно представить в виде «двухуровневой игры» Роберта Патнэма.

Степень научной разработанности темы исследования: Отечественные исследователи практически не занимались изучением взаимосвязи внешней и внутренней политики. Систематическое, всестороннее изучение проблемы в отечественной науке началось в 1980-е годы. Советские исследователи в своих работах опирались на идеологию марксизма, включая все её преимущества и недостатки.

Первые зарубежные исследования на данную тему датируются серединой XX века. Большая часть иностранной литературы, изучающей связь между внутренней и внешней политикой, состоит из утверждений, что внутренние дела и международные отношения так или иначе связаны между собой. Автор считает, что в этом вопросе нужно выйти за рамки исследования влияния внутренней и внешней политики друг на друга и рассматривать теорию, которая анализирует их как единое целое.

Заложил основы для исследований, показав процесс влияния общественного мнения на действия властей - Дж. Розенау (J. N. Rosenau).

Связь всех сфер жизни общества нам продемонстрировал Э. Хаас (E. V. Haas).

Восприимчивость внутренней политики одного государства к внутренней политике другого, а также влиянию транснациональных сил указали Дж. Най (J. Nye) и Р. Кохейн (R. Keohane).

Изучением «многоликости» государства занимался Г. Аллисон (G. T. Allison).

Важный момент, что лица, принимающие решения (государства), должны обращать одинаковое внимание как на внутреннее, так и на международное давление подчеркнул П. Каценштейн (P. J. Katzenstein).

Цель: проанализировать британо-ирландский и британо-шотландские переговорные процессы через призму «двухуровневой теории игр» Р. Патнэма.

Задачи:

- 1) Изучить концепцию «двухуровневой теории игр» Р. Патнэма.
- 2) Изучить историю британо-ирландского конфликта
- 3) Провести анализ переговорного процесса в британо-ирландском конфликте через призму двухуровневой теории игр
- 4) Изучить историю британо-шотландского конфликта
- 5) Провести анализ переговорного процесса в британо-шотландском конфликте через призму двухуровневой теории игр
- 6) Сравнить британо-ирландский и британо-шотландский переговорные процессы

Объект исследования: двухуровневая теория игр Р. Патнэма

Предмет исследования: применение двухуровневой теории для анализа переговоров между Великобританией и Северной Ирландией, Великобританией и Шотландией.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые проанализированы британо-ирландский и британо-шотландский конфликты через призму «двухуровневой теории игр», а также рассмотрено комплексное влияние внешней и внутренней политики на переговорные процессы.

Теоретическая значимость: расширены подходы к изучению взаимосвязи внутренней и внешней политики и их влияния на переговорные процессы между государствами.

Практическая значимость: результаты данного исследования могут применяться при проведении переговоров для лучшего понимания преимуществ и ограничений оппонента.

Методологическую основу исследования составил комплекс различных общенаучных методов познания, а именно: анализ, синтез, дедукция, индукция, структурный метод. Также использовались частнонаучные методы: исторический, сравнительно-исторический, системный метод, экстраполяция, умозаключение по аналогии.

Исторический метод применялся при исторической ретроспективе британо-ирландского и британо-шотландского конфликтов. Сравнительно-исторический метод применялся при сопоставлении британо-шотландского и британо-ирландского переговорных процессов. Системный метод использовался при изучении внешней и внутренней политики как единой, взаимосвязанной системы. Экстраполяция и умозаключение по аналогии применялись для устранения пробелов в данных, полученных по итогам работы с источниками.

Глава 1. «Двухуровневая теория игр» Роберта Патнэма

1.1 Концепция «двухуровневой теории игр»

«Двухуровневая теория игр» – это политическая концепция, основанная на «теории игр» и предлагающая свою модель разрешения международных конфликтов, впервые была представлена в 1988 году Робертом Патнэмом¹. Главная идея концепции в том, что международные переговоры включают в себя два компонента: внутригосударственные переговоры и межгосударственные переговоры.

На внутринациональном уровне местное население преследует свои интересы, оказывая давление на правительство, чтобы оно проводило благоприятную политику, а политики стремятся усилить свои позиции, удовлетворяя интересы своих избирателей. На международном уровне национальные правительства стремятся максимизировать свою способность удовлетворять внутренние запросы и оказывать минимальные уступки своим оппонентам. Ни одна из этих двух игр не может игнорироваться авторитетными лицами, принимающими решения, пока государства остаются взаимозависимыми, но суверенными.

Будь то многосторонние переговоры, международное сотрудничество или двусторонние встречи – главы государств часто участвуют в так называемой «двухуровневой игре», которая ведется одновременно и на международном и на национальном уровнях. С точки зрения двухуровневой игры, лицо, которое представляет интересы государства, называется «главным переговорщиком»². Главный переговорщик участвует в международных переговорах, и для этого

---

¹ Роберт Дэвид Патнэм - американский политолог, профессор Правительственной школы Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета. Почётный доктор ряда университетов (Стокгольмского, Антверпенского, Университета штата Огайо и др.), член Совета по международным отношениям, академик Национальной Академии наук и искусств, в 1997—1998 годах — вице-президент, а в 2001—2002 годах — президент Американской ассоциации политических наук, консультант ряда президентских администраций в США. Р. Патнэм является создателем политической модели двухуровневой теории игры и разработчиком собственной концепции социального капитала.

² Putnam R.D. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games / R.D. Putnam // International Organization. – 1988. – Т. 42. – Diplomacy and domestic politics. – № 3. – P. 427–460.

он должен заручиться поддержкой на национальном уровне. Эта поддержка обеспечивает важнейшую теоретическую связь между национальными структурами и международными. Она может быть основана на обязательных процедурах (например, ратификация соглашения парламентом) или на менее формальных показателях, таких как: общественное мнение, рейтинги одобрения, настроения местных элит и т.п.

Главный переговорщик пытается выстроить переговоры таким образом, чтобы окончательное решение устроило и свои внутренние коалиции, и удовлетворяло интересы оппонента. Переговорщики, представляющие два государства, встречаются чтобы прийти к взаимоприемлемому соглашению, при этом они понимают, что любое предварительное решение должно быть ратифицировано/одобрено их соответствующими органами.

Р. Патнэм делит процесс двухуровневой игры на два этапа³:

- 1) «Уровень 1» - это переговоры на международном уровне.
- 2) «Уровень 2» – отдельные обсуждения внутри каждой из сторон.

Иногда ожидания и прогнозы играют бóльшую роль в принятии решений, чем сами переговоры. Обычно, на Уровне 2 проводятся предварительные консультации, чтобы выработать исходную позицию для переговоров Уровня 1. И наоборот, необходимость ратификации на Уровне 2 – обязательно повлияет на торги на Уровне 1. Прослеживается четкая взаимосвязь двух уровней. Когда переговорщик понимает, что решение встретит отказ на Уровне 2, он может прервать переговоры досрочно, даже не принимая предварительного соглашения. Ярким примером служат переговоры о заморозке нефтедобычи в Дохе в 2016 году, когда наследный принц Саудовской Аравии Моххамед бин Салман сорвал переговоры и пытался отозвать саудовскую делегацию из столицы Катара Дохи. Данную позицию, по

---

³ Putnam R.D. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games / R.D. Putnam // International Organization. – 1988. – Т. 42. – Diplomacy and domestic politics. – № 3. – Р. 436.

мнению некоторых экспертов⁴, можно объяснить конфликтом интересов внутри саудовской элиты.

Во многих переговорах двухуровневый процесс может идти по кругу – участники переговоров рассматривают возможные предложения оппонентов и оценивают реакцию изнутри, прощупывая точки соприкосновения, а потом вновь переносят обсуждения на международный уровень, с учетом интересов населения.

Взгляды самих переговорщиков также могут измениться в ходе переговоров. Условие того, что любое соглашение Уровня 1, в конце концов, должно быть ратифицировано на Уровне 2, создает важную теоретическую связь между двумя уровнями.

«Ратификация» обычно подразумевает под собой формальную процедуру голосования на Уровне 2, например, требуемые для ратификации договоров две трети голосов Сената США. Но, Р. Патнэм использует этот термин в общем смысле, для обозначения любого процесса принятия решений на Уровне 2, который требуется для официального или неофициального одобрения, или реализации соглашения (в дальнейшем, для избежания путаницы, мы также будем использовать термин «ратификация» в широком смысле).

Единственным формальным ограничением процесса ратификации является то, что, поскольку соглашение, ратифицированное обеими сторонами должно быть идентичным, то предварительное соглашение Уровня 1 не может быть изменено на Уровне 2 без возобновления переговоров на высшем уровне.

Согласно Р. Патнэму, внутренними силами, влияющими на процесс принятия решений, являются не только должностные лица исполнительной власти и институциональные механизмы, но и: партии, социальные классы, группы интересов (как экономических, так и неэкономических), законодатели и даже общественное мнение и выборы.

---

⁴ Заморозку нефтедобычи сорвал министр обороны Саудовской Аравии Мохаммед бин Салман - Газета.Ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2016/04/19/8185643.shtml?utm_medium=exchange (дата обращения: 13.05.2021).

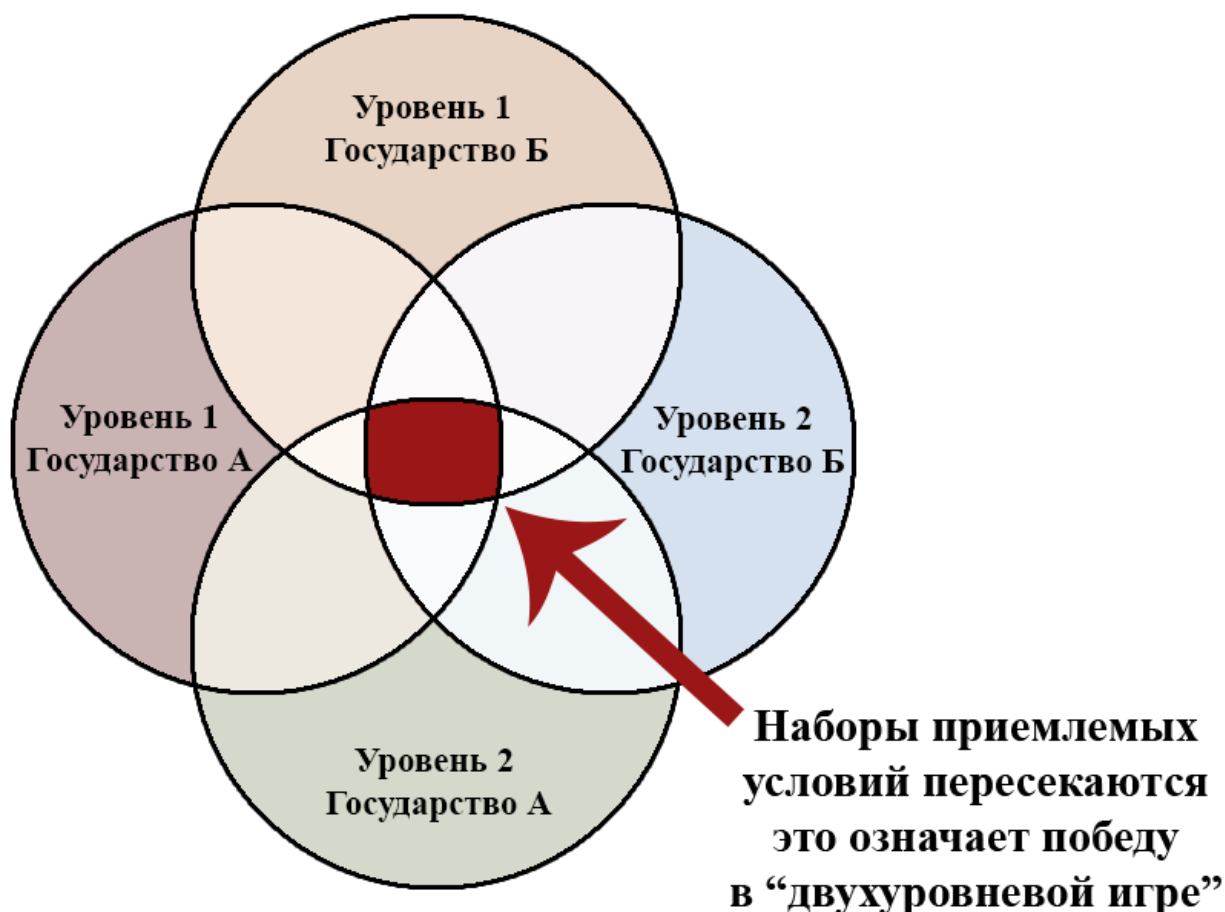
Р. Патнэм пишет, что отказ от договора на Уровне 1 может являться нежеланием главного переговорщика принимать его условия, или вынужденной мерой, поскольку государство не сможет выполнить свои обязательства в следствие внутреннего давления. Переговорщик, во втором случае, не в состоянии гарантировать одобрение соглашения внутри своей страны.

Наглядной иллюстрацией этой идеи служит четвертый саммит G7 в Бонне. На пресс-конференции, после саммита, Джимми Картер отметил, что: «каждый из нас старался не предлагать больше, чем он сможет дать»⁵.

Важным компонентом теории Р. Патнэма является концепция «набор приемлемых условий», который включает в себя те условия предварительного соглашения 1 Уровня, которые могут быть одобрены Уровнем 2. Успешные переговоры возможны только тогда, когда наборы приемлемых условий обоих переговорщиков пересекаются (наглядная иллюстрация предоставлена ниже) - чем больше точек соприкосновения – тем вероятнее успешность переговоров. И наоборот, чем меньше общего – тем выше риск провала.

---

⁵ Cooper R.N. Can Nations Agree?: Issues in International Economic Cooperation. Can Nations Agree? / R.N. Cooper [et al.]. – Washington, D.C: Brookings Institution Press, 1989. – 313 p, P. 103

Рисунок 1 - Схема двухуровневой игры⁶

Большой набор приемлемых условий у оппонента позволяет сильнее давить на него и заставлять идти на уступки. И наоборот, чем скуднее его комплект приемлемых условий, тем вероятнее, что он будет диктовать Вам свои правила. «Мне нравится ваше предложение, но я никогда не смогу добиться его принятия дома».

Абстрагируясь от деталей политики Уровня 2, можно сформулировать определенные принципы, которые определяют набор приемлемых условий. Например, чем меньше потери от отсутствия соглашения у государства, тем меньше будет её набор приемлемых условий. Напомним, что при рассмотрении международного соглашения, оно противопоставляется не альтернативным вариантам, а отсутствию соглашения. А отсутствие соглашения часто

⁶ US/Afghan Relations: Understanding the Two-Level Game • The Havok Journal. US/Afghan Relations. – 2014.

подразумевает под собой статус-кво, который может как усугубить ситуацию, так и улучшить её.

Некоторые участники переговоров могут столкнуться с низкими потерями при отсутствии соглашения, а другие – понести большие убытки, и первые будут более скептически относиться к соглашениям Уровня 1, чем вторые. Это будет наглядно проиллюстрировано позицией Великобритании, которая, во время переговоров с ирландцами, желала поскорее стабилизировать ситуацию в регионе,

Р. Патнэм утверждает, что на размер набора приемлемых условий влияет три фактора⁷. Во-первых – распределение властных полномочий внутри государства, предпочтения населения и возможные коалиции (например, влияние изоляционистов или интернационалистов). Во многом набор приемлемых условий зависит от относительной численности «изоляционистских» сил (которые выступают против международного сотрудничества в целом) и «интернационалистов», которые поддерживают любые инициативы в сфере международного сотрудничества. Поддержка международных соглашений выше в небольших, более зависимых, от внешних факторов, странах с открытой экономикой, чем в более независимых державах, таких как Соединенные Штаты и Россия, для большинства граждан которых потери от отсутствия соглашения не так ощутимы. При прочих равных, более самодостаточные государства с меньшим набором приемлемых условий должны заключать меньше международных соглашений, а в ином случае – выдвигать более жесткие условия.

Второй фактор – это процедура одобрения соглашения. Процедуры ратификации влияют на набор приемлемых условий. Например, если для ратификации требуется две трети голосов, набор приемлемых условий почти наверняка будет меньше, чем если бы требовалось только простое большинство, поскольку придется учитывать интересы еще бóльшего

---

⁷ Putnam R.D. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games / R.D. Putnam // International Organization. – 1988. – Т. 42. – Diplomacy and domestic politics. – № 3. – P. 442-443.

количества голосующих. В одной из книг Джимми Картера написано: «Согласно Конституции США, тридцать четыре голоса из ста сенаторов могут заблокировать ратификацию любого договора. Это неприятная и уникальная особенность нашей демократии. Из-за эффективного права вето небольшой группы людей, многие достойные соглашения были отвергнуты, и многие договоры никогда не выдвигались для ратификации»⁸. Разделение властей в США налагает более жесткие ограничения на набор приемлемых условий, чем во многих других странах. Это усиливает позицию американских переговорщиков, но также сокращает возможности для международного сотрудничества. Эти ограничения увеличивают шансы на отказ сделок с американцами и заставляет потенциальных партнеров более осторожно относиться к ним.

Не все процедуры ратификации формализованы; например, японцы склонны искать как можно более широкий внутренний консенсус перед тем, как действовать. Всему причиной является «принцип гармонии» японцев. Японцам свойственно стремление не впадать в крайности, не отрицать одно в пользу другого, не сталкивать. Люди могут спорить, убеждать друг друга, делать взаимные уступки до тех пор, пока все не придут к согласию. Это так же сужает набор приемлемых условий Японии, в отличие от политических систем, где учитывается мнение большинства.

Также стоит отметить влияние партийной дисциплины на переговорные позиции. Например, в Великобритании, по важнейшим вопросам, члены парламента, обычно, едины во мнении. Там существует система «трех линий». Лидер партии раздает инструкции по голосованию членам своей партии в парламенте, где подчеркивает каждый вопрос одной, двумя или тремя линиями. Количество линий определяет степень автономности голосующего⁹. Если член партии, в вопросе, отмеченном тремя линиями, проголосует против своей

---

⁸ Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. Keeping Faith / J. Carter. – Fayetteville, AR: University of Arkansas Press, 1995. – 640 p.

⁹ What are party whips and what does a three-line whip mean? [Electronic resource]. – URL: <https://www.theweek.co.uk/81410/what-are-party-whips-and-what-does-a-three-line-whip-mean> (date of treatment: 13.05.2021).

партии, то нарушит партийную дисциплину и его сочтут «бунтарем». В крайних случаях, «бунтарь» может быть исключен из партии. Сильная партийная дисциплина и поддержка своего лидера позитивно сказывается на выработке общего решения и успешности переговоров.

И третий фактор – это стратегии переговорщиков. Каждый переговорщик Уровня 1 однозначно заинтересован в максимальном увеличении уступок другой стороны, но что касается его собственного набора приемлемых условий, мотивы неоднозначны. Чем больше его набор приемлемых условий, тем легче ему заключить соглашение, но также и слабее позиция на переговорах. Этот факт часто ставит перед собой тактическую дилемму.

Другие политические факторы также могут повлиять на переговорные позиции. Например, сильная сплоченность внутри правящей партии увеличивает набор приемлемых условий за счет расширения круга соглашений, в отношении которых переговорщик Уровня 1 может рассчитывать на поддержку.

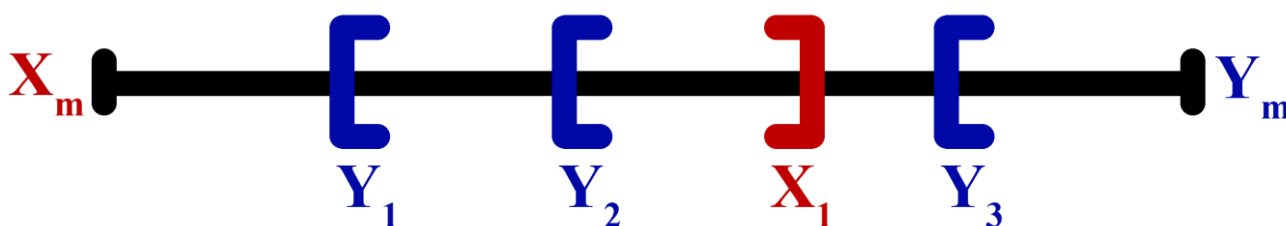
Один из эффективных способов продемонстрировать приверженность своей точке зрения в переговорах Уровня 1 – это заручиться поддержкой избирателей (например, провести опрос или заняться пропагандой). С другой стороны, такая тактика может иметь необратимые последствия, в случае принятия компромиссного решения, поскольку «обработанные» избиратели будут согласны только с точкой зрения своего государства.

И наоборот, предварительные консультации внутри страны, направленные на «смягчение» своих избирателей в преддверии ратификации соглашения, могут подорвать неуступчивый имидж за рубежом.

Тем не менее, опуская на данный момент эти дилеммы и предполагая, что переговорщик желает расширить свой набор приемлемых условий, чтобы способствовать ратификации соглашения, он может подкупать как своих избирателей, так и высших лиц, причем, не всегда деньгами. Подкуп «корыстных сторонников» для продвижения своих интересов хорошо известен нам как в теории игр, так и в политике.

Вторая причина, по которой наборы приемлемых условий важны, заключается в том, что относительное количество соответствующих приемлемых условий Уровня 2 будет влиять на распределение совместного выигрыша от международного договора.

Обратимся к иллюстрации ниже, здесь представлена простая игра с нулевой суммой между государством X и Y. X_m и Y_m – это максимальный выигрыш каждой стороны, удовлетворение всех их интересов. Соответственно, X_1 и Y_1 – это минимальный набор приемлемых условий, который хотят удовлетворить государства после одобрения сделки. На отрезке между X_1 и Y_1 , любое соглашение может быть принято обеими сторонами. Если же, к примеру, уменьшить набор приемлемых условий государства Y до Y_2 (допустим, принимать решение о ратификации будет теперь не простое, а квалифицированное большинство), то условия между Y_1 и Y_2 теперь не будут удовлетворять интересам государства Y. Таким образом, диапазон возможных договоренностей будет сокращен в пользу Y. Однако, если ослепленное успехом государство Y попытается еще сильнее уменьшить набор приемлемых условий, которые оно согласно принять (допустим, ссылаясь на необходимость единогласного одобрения соглашения внутри страны), то переговоры зайдут в тупик, поскольку наборы приемлемых условий участников перестанут

соприкасаться.

Рисунок 2 - Соотношение интересов сторон¹⁰

Большую роль также играет авторитет государства на международной арене. Развивающиеся государства вряд ли рискнут выдвигать свои требования великим державам. Когда же идут переговоры на равных, то больше всего

¹⁰ Putnam R.D. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games / R.D. Putnam // International Organization. – 1988. – Т. 42. – Diplomacy and domestic politics. – № 3. – P. 441

свободы действий во время переговоров имеют лидеры, в руках которых заключена бóльшая полнота власти, например, диктаторы, абсолютные монархи или лидеры суперпрезидентских республики, поскольку им, фактически, не нужно получать одобрения своих действий.

Проанализировав вышесказанное, можем прийти к выводу, что на переговорах всегда ведется двойная игра – обсуждения внутри каждой из сторон и переговоры между правительствами. Переговорщики, представляющие два государства, встречаются чтобы прийти к взаимоприемлемому соглашению, при этом они понимают, что любое предварительное решение должно быть ратифицировано/одобрено их соответствующими органами. Во многих переговорах двухуровневый процесс может идти по кругу – участники переговоров рассматривают возможные предложения оппонентов и оценивают реакцию изнутри, прощупывая точки соприкосновения, а потом вновь переносят обсуждения на международный уровень, с учетом интересов населения.

1.2 Подходы к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики

Бóльшая часть литературы, изучающей связь между внутренней и внешней политикой состоит из утверждений, что внутренние дела и международные отношения так или иначе связаны между собой.

Джеймс Розенау был одним из первых ученых, обративших внимание на эту взаимосвязь. Одно из первых исследований Розенау было посвящено влиянию общественного мнения на формирование внешнеполитического курса страны. Новизна заключалась в нестандартном предметном подходе: Розенау отказался от категории «влияния» как определяющего фактора взаимодействия общественного мнения и внешней политики, так как эта категория бестелесна и ее невозможно измерить или зафиксировать. Вместо этого автор сосредоточился на «механизме передачи» общественного мнения в сферу внешней политики. Розенау предложил модель, состоящую из трех ступеней: формирование общественного мнения, представление общественного мнения, принятие решения властью.

Вторая волна соответствующих теоретических рассуждений началась с работы Эрнста Хааса по неофункционалистской интеграции¹¹. В рамках неофункционалистской концепции интеграция рассматривается как возможность удовлетворить определенные потребности, которые возникают у тех или иных социальных групп. Согласно данному подходу, интеграция развивается благодаря тому, что все сферы современного общества, включая внешнюю и внутреннюю политику, тесно связаны между собой. Хаас, в частности, подчеркнул влияние партий и заинтересованных групп на процесс европейской интеграции, а его понятие «эффект перелива» («spillover») показало обратную связь между внутренними и международными событиями. Однако центральным объектом исследований в этой работе была гипотетическое развитие новых наднациональных институтов ЕС, а не конкретные изменения к подходам исследования политики, и, когда европейская интеграция застопорилась, остановились и исследования Э. Хааса.

Важный вклад в данную сферу исследований внесли такие авторы, как Джозеф Най и Роберт Кохейн, которые в своей работе писали, что внутренняя политика одного государства восприимчива к внутренней политике другого, а вторичное воздействие, например, попытки остановить поток нежелательной информации через интернет, может иметь последствия для межгосударственной политики. Они утверждали, что транснациональное воздействие может способствовать изменению отношений и, следовательно, оказывать влияние на государственную политику. Так, личное взаимодействие граждан разных государств может изменить мнения и восприятие реальности элитами и неэлитами в национальных обществах. Тем не менее, поскольку Дж. Най и Р. Кохейн были сторонниками теории транснационализма то, соответственно, больше в своей работе фокусировались на влиянии

---

¹¹ Haas E. *Uniting Of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957. Uniting Of Europe / E. Haas.* – New Ed edition. – Notre Dame, Ind: University of Notre Dame Press, 2004. 592 p.

транснациональных сил во всем их разнообразии, чем на взаимозависимость внешней и внутренней политики¹².

Адепты «бюрократической модели» политики инициировали еще одну «многообещающую атаку» на проблему взаимосвязи внешних и внутренних сил. Как заметил Грэхам Аллисон: «Применительно к взаимоотношениям между государствами, сторонники «бюрократического подхода» обращают внимание на результаты внутригосударственных обсуждений, взаимодействие которых формирует международные отношения»¹³. Согласно бюрократической модели, лидеры политических организаций и групп интересов не едины во мнении. Скорее, каждый из них в силу своего положения является участником главной конкурентной игры. Название этой игры – бюрократическая политика, торг, который происходит по установленным каналам между игроками, находящимися на разных ступенях иерархии правительственного аппарата. Это является важным элементом двухуровневой теории игр.

Неверно предполагать, что государство едино в своих взглядах. Если термин «государство» используется для обозначения «лиц, принимающих решения», то мы должны понимать, что подразумевается нечто многоликое: не «государство приняло решение...», а «они, в роли государства, приняли решение». Государство играет важную роль в посредничестве между внутренними и внешними силами, поскольку связано с обеими напрямую. Поэтому поведение государства можно рассматривать не как продукцию организаций, а как результат игр по ведению торга. Это будет очевидно, когда мы будем рассматривать противостояние юнионистов и республиканцев в Ирландии, а также колебание общественного мнения в Шотландии.

---

¹² Keohane R. Power & Interdependence / R. Keohane, J.N. Jr. – 4th edition. – Boston: Pearson, 2011. – 368 p.

¹³ Allison G. Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis. Essence of Decision / G. Allison, P. Zelikow. – Subsequent edition. – New York: Pearson P T R, 1999. – 416 p.

Стоит отметить знаменательные работы Питера Каценштейна. Он показал важность внутренних факторов во внешнеэкономической политике¹⁴. П. Каценштейн указывает на важность показателей внутреннего экономического развития страны в контексте её внешней политики. Он уловил суть проблемы взаимосвязи внешней и внутренней политики: «Основная цель всех стратегий внешнеэкономической политики - встроить внутреннюю экономическую политику в мировую экономику». П. Каценштейн подчеркнул важный момент, что лица, принимающие решения (государства), должны обращать одинаковое внимание как на внутреннее, так и на международное давление.

Подводя небольшой итог взглядам теоретиков, становится понятно, что в большинстве работ по данной тематике проводятся узконаправленные исследования, которые лишь в общих чертах показывают влияние внутренней политики на внешнюю. Дж. Розенау заложил основы для исследований, показав процесс влияния общественного мнения на действия властей. Э. Хаас продемонстрировал связь всех сфер жизни общества. Дж. Най и Р. Кохейн в своих исследованиях указали, что внутренняя политика одного государства восприимчива к внутренней политике другого, а также влиянию транснациональных сил. Г. Аллисон рассказал нам об отсутствии полного единства во взглядах внутри страны, и мы должны понимать, что государство «многолико». П. Каценштейн подчеркнул важный момент, что лица, принимающие решения (государства), должны обращать одинаковое внимание как на внутреннее, так и на международное давление.

Тем не менее, эти работы не претендуют на рассмотрение внутренней и внешней политики как единого целого и их влияния на переговорный процесс. Автор считает, что в этом вопросе нужно выйти за рамки исследования влияния внутренней и внешней политики друг на друга и рассматривать теорию, которая анализирует их как единое, взаимосвязанное целое.

---

¹⁴ Katzenstein P.J. *Between Power and Plenty: Foreign Economic Policies of Advanced Industrial States*. *Between Power and Plenty* / P.J. Katzenstein. – Madison: Univ of Wisconsin Pr, 1978. – 344 p., p. 115–116.

Глава 2. Британо-ирландский конфликт: история и современность

2.1 Исторические предпосылки британо-ирландского конфликта

Истоки проблем в регионе уходят корнями в столетия назад, еще до англо-нормандского вмешательства в Ирландию в 1167 году, когда Англия впервые закрепились в этом регионе. Несмотря на некоторое смешение английского и ирландского населения, они никогда не были полностью едины. В результате две разрозненные группы населения с разными интересами оказались на одной территории.

Эти различия стали более заметными во время правления Генриха VIII (1509—1547). Его разрыв с Римом привел к конфликту с католической Европой (стоит отметить, что религиозные различия, в будущем, станут одной из основ британо-ирландского конфликта, а также причиной отсутствия консенсуса по поводу независимости внутри Северной Ирландии). Сопrotивление британской короне возникло в 1534 году, когда 10 граф Килдэра Томас Фитцджеральд (1534—1537) возглавил католическое восстание против протестантского английского короля в Ирландии¹⁵. Его быстро подавили, а причастных казнили.

Елизавета I (1558—1603) продолжила дело своего отца в Ирландии. Попытка получить независимость Хью О'Нилом (ок. 1550—1616), графом Тирона, была в конечном итоге подавлена армией королевы, а суровое послевоенное урегулирование препятствовало будущим восстаниям католического большинства.

Все это время по всей стране создавались британские поселения. Были конфискованы земли, занятые ирландскими землевладельцами, особенно в Мюнстере и Ольстере (именно на территории Ольстера, в будущем, будет происходить основное противостояние между протестантами и католиками). Они были розданы колонистам, которые в большом количестве приехали из Англии, Шотландии и Уэльса. Последние официальные колонии возникли в

---

¹⁵ Youings J. Dissolution of the Monasteries / J. Youings. – 1st Edition. – London: Allen & Unwin, 1972. – 264 p., P. 33-46

рамках Английского Содружества Оливера Кромвеля (1653—1658) в 1650-х годах, когда тысячи солдат поселились в Ирландии.

Колонии изменили демографию Ирландии. Были созданы большие протестантские английские общины, которые отличались от католиков ирландцев (что также подогревало националистические настроения).

Имя Кромвеля связано не только с созданием британских поселений в Ирландии, но и с жестокостью. Особый резонанс вызывает резня при Дроэде. В сентябре 1649 года Кромвель осадил Дроэду, город на восточном побережье Ирландии, гарнизон которого объединял ирландцев их стремлении изгнать англичан из своей территории. Все 2800 защитников Дроэды были убиты, без жалости и сострадания.

К концу семнадцатого века на фоне сражений и споров, которые еще больше осложнили отношения между двумя народами, положение католиков было невероятно унижительным. Битва на реке Бойне (1690 г.), в которой ранее свергнутый католический король Яков II (1685—1688) потерпел поражение от протестантского короля Вильгельма III (1689—1702), обеспечила превосходство протестантов¹⁶.

Англичане ограничили права католиков на владение собственностью, наряду с ограничением их права на образование и ношение оружия, а также изгнанием из духовенства (даже для тех, кто, не был затронут преследованиями, тот факт, что контроль над их землей находится в руках Вестминстера, было унижением). В результате возникло реформаторское движение «патриотов», которое начало лоббировать свое представительство в парламенте. Раздались первые звуки ирландского национализма.

Англия не могла игнорировать стремление Ирландии к независимости. Лондон забеспокоился, поскольку и Америка, и Франция уже переживали революцию во второй половине XVIII века. В качестве уступки, гонения католиков были смягчены.

---

¹⁶ Lenihan P. Battle of the Boyne 1690 / P. Lenihan. – Stroud, Gloucestershire: Tempus, 2003. – 320 p.

Но это не успокоило оппозицию; В 1798 году в Ирландии вспыхнуло восстание¹⁷, организованное «Обществом объединенных ирландцев», революционной республиканской группировкой, вдохновленной революциями во Франции и Америке. Восстание длилось несколько месяцев. Несмотря на успехи в юго-восточном графстве Уэксфорд и помощь французов, восстание, в конечном итоге, провалилось. В январе 1801 года, в результате восстания, убедившего премьер-министра Уильяма Питта в том, что это необходимо для национальной безопасности, был принят «Акт об унии Великобритании и Ирландии», по которому Ирландия и Англия объединились в одно государство. В результате этого документа было создано «Соединенное Королевство», ирландский парламент был упразднен, а церкви Ирландии и Англии были объединены. 100 ирландских депутатов вошли в Палату общин и 32 ирландских пэра присоединились к Палате лордов.

В ответ на создание Союза Дэниел О'Коннелл создал «Католическую ассоциацию Ирландии» и превратил ее в национальное движение, выступающее за эмансипацию католиков.

Принцип невмешательства британского правительства в экономику во времена «Великого голода в Ирландии» в 1840-х годах, усугубил ситуацию. К 1851 году население Ирландии сократилось на два миллиона в результате смертей, болезней и эмиграции¹⁸. Стремление к независимой Ирландии приобрело еще большую интенсивность и жестокость. В этом контексте британские политики признали первостепенное значение решения проблем в Ирландии. Формирование «Лиги гомруля»¹⁹ в 1873 году послужило еще одним тревожным звонком для премьер-министра Уильяма Гладстона. Впоследствии он выдвинул законопроект о самоуправлении Ирландии. Гладстону так и не

---

¹⁷ Pakenham T. The Year of Liberty: History of the Great Irish Rebellion of 1798. The Year of Liberty / T. Pakenham. – London: Time Warner Books Uk, 2000. – 424 p.

¹⁸ Ross D. Ireland History of a Nation / D. Ross. – New edition. – Waverley Books Ltd, 2015. – 416

p.

¹⁹ «Лига гомруля» - политическое объединение, действовавшее в Ирландии в 1873-1882 годах. Лига выступала за предоставление Ирландии широкой автономии (гомруль) в рамках Соединённого королевства Великобритании и Ирландии.

удалось увидеть, как его стремление предоставить больше самоуправления ирландцам воплотилось в жизнь - его законопроекты 1886 и 1893 годов не были приняты. Однако, на рубеже веков наступила эпоха, когда Ирландия прочно укрепилась в британской политической повестке дня.

Начало XX века ознаменовалось культурным ренессансом в Ирландии. По всей стране возникли общества, которые стремились сохранить родные ирландские развлечения и язык, например, «Гэльская спортивная ассоциация» и «Гэльская лига». В 1905 году была основана партия «Шинн Фейн» (ирл. «Мы сами») и возродилось «Ирландское республиканское братство» (ИРБ). Однако не все выступали за независимую Ирландию. Самоуправление встретило сопротивление как внутри парламента, так и за его пределами. Протестантское население, в особенности Ольстера, стремилось остаться в составе Британской империи (с точки зрения двухуровневой теории игр, отсутствие консенсуса внутри страны отрицательно влияет на её переговорные позиции и набор приемлемых условий).

По мере роста напряженности, с обеих сторон возникли военизированные группировки численностью более 100 000 человек. Протестанты сформировали «Ольстерские добровольческие силы», а республиканцы сформировали организацию «Ирландских добровольцев»²⁰. Стало очевидно, что вопрос о независимости больше не был вопросом «если», а «когда». Напряжение нарастало, а юнионисты, в свою очередь, настаивали на важности специального статуса для Ольстера.

С началом Первой мировой войны вопрос о независимости ирландцев в Британии был отодвинут в сторону. Лондон отвлекся на боевые действия в Европе, что стало идеальным поводом для военного совета ИРБ, чтобы спланировать восстание.

---

²⁰ Foy M. The Easter Rising / M. Foy, B. Barton. – Reprint edition. – Stroud: The History Press, 2011. – 384 p., P. 7-8

«Пасхальное восстание» 1916 года действительно застало британцев врасплох²¹. Тем не менее, оно было быстро подавлено, а ключевые фигуры арестованы. Британия выиграла битву. Но они не выиграли войну - последующая жестокая казнь ключевых фигур восстания превратила этих людей в мучеников, и борьба вспыхнула еще сильнее. Пасхальное восстание было особенно удачным для партии «Шинн Фейн», популярность которой резко возросла. С избранием в 1917 году Имона де Валера, одного из выживших лидеров восстания, на пост президента «Шинн Фейн», все группы, боровшиеся за независимую Ирландию, были объединены под единым руководством.

Окончание Первой мировой войны не положило конец проблемам Британии. В ходе первых выборов после окончания войны, в парламент Соединенного Королевства было избрано 73 кандидата «Шинн Фейн». Все они отказались посещать Вестминстер, образовав свою собственную ирландскую ассамблею – «Дойл Эрен». Вскоре вспыхнули ожесточенные столкновения, массовые зверства совершались с обеих сторон.

Эскалация насилия заставила ирландцев действовать незамедлительно. Больше не было времени заниматься ольстерским вопросом. В мае 1921 года был принят «Акт о правительстве Ирландии», разделивший Ирландию на две части. Шесть, преимущественно протестантских графств Ольстера стали известны как «Север», а остальные 26 графств вошли в состав «Юга». Юг стал «Ирландским свободным государством», которое имело статус доминиона в Британском Содружестве. (Полная независимость была предоставлена в 1937 году, когда новая конституция отменила «Ирландское свободное государство» и провозгласила Ирландию независимым и суверенным государством.)

Таким образом, в 1922 году Северная Ирландия начала функционировать как самоуправляемый регион Соединенного Королевства. Две трети его

---

²¹ F.X. Martin. Leaders and Men of the Easter Rising Dublin 1916 / F.X. MARTIN. – 1st Ed edition. – Cornell University Press, 1967. – P.105

населения были протестантами и около одной трети были католиками²². Задолго до раздела, Северная Ирландия, особенно Белфаст, привлекала экономических мигрантов из других уголков Ирландии, ищущих работу в ее процветающей льняной и судостроительной отраслях. Лучшие рабочие места достались протестантам, но бурная местная экономика по-прежнему обеспечивала работой и католиков.

Разделение между католиками и протестантами в Северной Ирландии не имело ничего общего с теологическими различиями, а было основано на культуре и политике. Ни история Ирландии, ни ирландский язык не преподавались в школах Северной Ирландии, ношение флага Ирландской республики было незаконным, а с 1956 по 1974 год партия ирландского республиканизма «Шинн Фейн» также была запрещена в Северной Ирландии²³. Католики в целом идентифицировали себя как ирландцы и стремились присоединить Северную Ирландию к ирландскому государству.

Основная масса протестантов считала себя британцами и боялась, что они потеряют свою самоидентичность и привилегии, если Северная Ирландия войдет в состав республики.

В течение нескольких десятилетий в Северной Ирландии царил покойствие, во многом благодаря правлению премьер-министра Бэзила Брука (1943—1963), который находился у власти 20 лет.

Вразрез с политикой ольстерской юнионистской партии, ставившей католиков в невыгодное положение, в 1947 году парламентом Северной Ирландии был принят «Акт об образовании»²⁴, который расширил возможности получения образования для всех её граждан. В результате у поколения

---

²² Percentage of Catholics by County 1922 [Electronic resource]. – URL: <https://www.themaparchive.com/product/catholicism-in-ireland-1922/> (date of treatment: 13.05.2021).

²³ Armed resistance was only path many saw open following attacks on Civil Rights Movement – Adams | Sinn Féin [Electronic resource]. – URL: <https://www.sinnfein.ie/contents/28866> (date of treatment: 13.05.2021).

²⁴ Radical law that transformed Northern Ireland education marks 70th birthday [Electronic resource]. – URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/education/radical-law-that-transformed-northern-ireland-education-marks-70th-birthday-36011962.html> (date of treatment: 13.05.2021).

образованных католиков, достигших совершеннолетия в 1960-х годах, появились новые надежды на более справедливое обращение с ними.

Ситуация усугубилась в 1960-х годах: Северная Ирландия, которая была относительно процветающей в первые годы после войны, теперь постигла та же экономическая судьба, что и материк, находившийся в экономическом упадке. премьер-министр потерял власть; его неспособность справиться с ситуацией, заставила членов его собственной партии восстать против него. На его место был назначен бывший армейский офицер Теренс О'Нилл (1963—1969). О'Нилл принял ряд мер по преодолению социальных, экономических и политических проблем Северной Ирландии. Среди его многочисленных радикальных шагов - беседа с премьер-министром Республики Ирландии Шоном Лемассом (1959—1966), что стало первой встречей между двумя сторонами за сорок лет.

Его новая политика вселяла надежды в католиков, но вызывало беспокойство у протестантов. Затем, в 1966 году, в 50-ю годовщину битвы на Сомме и Пасхального восстания, вновь пролилась кровь.

Возобновление насилия вызвало потребность в вооруженных силах с обеих сторон. К 1969 году была сформирована «Временная Ирландская республиканская армия» (ВИРА), отколовшаяся от основной части ИРА. Как и сама ИРА, ВИРА требовала объединения Ирландии, отстаивала гражданские права и представляла интересы католиков. Но, в отличие от ИРА, она была готова использовать радикальные методы для достижения своих целей.

Небольшой отряд британских войск был переброшен в Северную Ирландию. Противодействуя ВИРА, британская армия обыскивала дома и ввела комендантский час, хоть и ограниченный²⁵. Но, вместо того, чтобы уменьшить сопротивление ИРА, в ее ряды стало вступать ещё больше людей.

Это стало очевидным 30 января 1972 года, когда британская армия устроила стрельбу по мирным демонстрантам за защиту гражданских прав Северной Ирландии (это событие стоит рассматривать как одну из причин,

---

²⁵ Walsh A. From Hope to Hatred: Voices of the Falls Curfew. From Hope to Hatred / A. Walsh. – The History Press, 2013. – 256 p.

приведшей к затягиванию переговорного процесса). Этот день стал известен как «Кровавое воскресенье». 13 безоружных демонстрантов, включая шестерых несовершеннолетних и одного священника, были убиты. Пятеро из убитых были застрелены в спину. Это сыграло на руку ИРА, в их ряды хлынуло огромное количество новобранцев. В свою очередь, в Северную Ирландию было переброшено ещё больше британских войск.

К 1973 году, когда насилие продолжало расти, планировалось создание нового парламента Северной Ирландии, избираемого пропорциональным представительством, в которой протестанты и католики разделили бы власть. Государственный секретарь по делам Северной Ирландии Уильям Уайтлоу выдвинул смелую инициативу, получившую название «Саннингдейлского разделения полномочий» (по месту в графстве Беркшире, где состоялось подписание документа). Это соглашение привело к созданию нового парламента Северной Ирландии с пропорциональным представительством всех сторон и к учреждению Совета Ирландии, который должен был обеспечить возможность Республики Ирландии принимать участие в делах Северной Ирландии²⁶.

Разочарованные уменьшением своей политической власти и разъяренные участием Республики, юнионисты сорвали план разделения власти всеобщей забастовкой, которая остановила жизнь в провинции и в конечном итоге вынудила вернуться к прежнему управлению, которое продлилось ещё 25 лет.

В течение следующего десятилетия были предложены и опробованы различные мирные инициативы, но ни одна из них не привела к урегулированию конфликта. В 1976 году открытие специально спроектированной тюрьмы «Лабиринт» повлекло за собой сдвиг в обращении с заключенными ИРА. Вместо статуса военнопленных, их теперь стали считать обычными преступниками.

---

²⁶ 1973: Sunningdale Agreement signed [Electronic resource]. – URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/december/9/newsid_2536000/2536767.stm (date of treatment: 13.05.2021).

Стремясь вернуться к своему прежнему статусу военнопленных, заключенные нанесли ответный удар, сначала устроив «Одеяльный протест», в ходе которого они отказались надевать тюремную форму и вместо этого носили только одеяла, а затем, в 1978 году, «грязный протест» в заключенные измазали стены камер своими отходами. Правительство Маргарет Тэтчер (1979—1990) отказалось уступить даже перед лицом голодовок 1980–81 годов, в результате которых погибли 10 заключенных, в том числе главный зачинщик - Бобби Сэндс, получивший место в британском парламенте, находясь в заключении. После избрания Сэндса, парламент Великобритании принял акт, запрещающий баллотироваться людям, отбывающим срок заключения более года²⁷.

Избрание Сэндса помогло убедить «Шинн Фейн», тогда действовавшую в качестве политического крыла ИРА, в том, что борьба за объединение должна вестись как с помощью урны для голосования, так и с помощью винтовки. В июне 1983 года лидер «Шинн Фейн» Джерри Адамс получил место в парламенте от Западного Белфаста, хотя и отказался принять его, чтобы избежать обязательной присяги британской королеве.

В октябре 1984 ИРА устроила теракт на конференции консервативной партии в Брайтоне, Англия, с целью убить Маргарет Тэтчер и членов кабинета премьер-министра. Взрыв унес 5 жизней и покалечил 31 человека, Тэтчер чудом удалось избежать травм (террористические методы борьбы за независимость играли против самих же ирландцев, никто не станет поддерживать стремления народа на самоопределение путем террора, к тому же, из-за этого часть партий отказывалась вести переговоры с «Шинн Фейн»). Несмотря на теракт, она показала свою стойкость и не принимала поспешных решений. В ноябре 1985 года «железная леди» вместе с премьер-министром Ирландии Гарретом Фицджеральдом (1982—1987) подписала англо-ирландское соглашение, в соответствии с которым обе страны гарантировали, что любое изменение статуса Северной Ирландии произойдет только с согласия

---

²⁷ Gay O. Disqualification for membership of the House of Commons [Electronic resource]. 2021. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn03221/> (date of treatment: 13.04.2021).

большинства её жителей. Соглашение также учредило Межправительственную конференцию, которая предоставила Ирландии консультативную роль в политических вопросах и вопросах безопасности Северной Ирландии. Наконец, в соглашении оговаривалось, что власть будет возвращена правительству Северной Ирландии только в том случае, если и юнионисты, и республиканцы будут представлены в органах власти.

Соглашение встретило яростное сопротивление со стороны юнионистов, в отставку подали все 15 членов палаты общин, вновь начался рост насилия. Тем временем в заголовках газет пестрили взрывы ИРА в Лондоне, а британские силы безопасности ликвидировали трех повстанцев на Гибралтаре. Однако, за кулисами велись переговоры. В 1993 году премьер-министр Великобритании Джон Мейджор (1990—1997) и премьер-министр Ирландии Альберт Рейнольдс (1992—1994) заключили так называемую «Декларацию Даунинг-стрит», которая создала основу для мирных переговоров между сторонами²⁸. Прекращение огня, объявленное ИРА в 1994 году, к которому присоединились основные юнионистские военизированные группировки, закончилось в 1996 году. Причиной послужило исключение «Шинн Фейн», которая заменила более умеренную Социал-демократическую и рабочую партию (СДЛП) в качестве ведущей националистической партии, из мирных переговоров из-за продолжающихся терактов со стороны ИРА. Тем не менее, юнионисты были готовы сесть за стол переговоров даже с участием Республики Ирландии.

После того, как ИРА возобновила прекращение огня в 1997 году, «Шинн Фейн» снова была приглашена на переговоры, в которых теперь участвовали, в частности: правительства Великобритании и Ирландии, СДЛП, Альянс партии Северной Ирландии, Ольстерская юнионистская партия, Демократическая партия Ольстера, а также Демократическая юнионистская партия (протестовавшая против приглашения «Шинн Фейн» из-за проводимой тактики террора).

---

²⁸ Bean K. Irish Historical Documents, vol. 5 / K. Bean. – Academica Press, 2003. – 364 p.

В апреле 1998 г., премьер министр Великобритании Тони Блэр (1997—2007), его ирландский коллега Берти Ахерн (1997—2007), а также руководство политических партий Северной Ирландии собрались на заключительные переговоры в Белфасте при посредничестве Д. Митчелла²⁹. Эти переговоры привели к подписанию «Соглашения Страстной пятницы» (Белфастское соглашение), которое было заключено 10 апреля 1998 года. Это знаменательное соглашение предусматривало создание Ассамблеи Северной Ирландии с предоставлением властных полномочий и юнионистами, и республиканцами, установило институциональную договоренность о приграничном сотрудничестве между правительствами Республики Ирландии и Северной Ирландии по ряду вопросов и заложило основу для продолжения консультаций между правительствами Великобритании и Ирландии.

22 мая Ирландия и Северная Ирландия провели совместный референдум по соглашению. Его одобрили 94% проголосовавших в республике и 71% проголосовавших в Северной Ирландии, где одобрение соглашения католиками (96%) было намного выше, чем одобрение протестантами (52%)³⁰. Несмотря на это, отколовшаяся от ИРА группа, «Подлинная Ирландская Республиканская Армия», наиболее резко нарушила положения соглашения, совершив в августе взрыв в Оме, унесший жизни 29 человек.

Выборы в новую Ассамблею состоялись в июне, но провал попытки роспуска группировок ИРА отложил формирование парламента Северной Ирландии до декабря 1999 года. До этого срока ИРА пообещала выполнить свое обязательство по разоружению. В том же месяце, Республика Ирландия изменила свою конституцию, исключив территориальные претензии на весь остров, а Соединенное Королевство вернуло власть Северной Ирландии.

Смута подошла к концу. Хотя Северная Ирландия начала свою самую спокойную эру за свою историю, мир был хрупким. Фанатичный антагонизм

---

²⁹ Джордж Джон Митчелл (англ. George John Mitchell; род. 20 августа 1933, Уотервилл, штат Мэн, США) — американский политик, член демократической партии, специальный представитель США на Ближнем Востоке (с 22 января 2009 по 14 мая 2011 года).

³⁰ The 1998 Referendums [Electronic resource]. URL: <https://www.ark.ac.uk/elections/fref98.htm> (date of treatment: 13.04.2021).

сохранялся, процесс разоружения был медленным с обеих сторон, а развертывание новых институтов было прерывистым. Всё это привело к приостановке деволюции и восстановлению власти Лондона.

В июле 2005 года ИРА объявила, что она приказала всем своим подразделениям «бросить оружие» и отныне будет преследовать свои цели только мирными средствами, а также будет сотрудничать с международными инспекторами, чтобы подтвердить свои мирные намерения. На пресс-конференции в сентябре представитель «Независимой международной комиссии по разоружению» заявил: «Я могу подтвердить, что все оружие, находившееся в распоряжение ИРА, сдано и не будет больше использовано»³¹. Далее последовал роспуск военизированных формирований юнионистов и других группировок.

В марте 2007 года соглашение о формировании правительства с разделением власти было достигнуто Джерри Адамсом и Ианом Пейсли, лидерами «Шинн Фейн» и «Демократической юнионистской партии» соответственно, получившими наибольшее количество мест на выборах в Ассамблею. 8 мая прямое правление Лондона было отменено, поскольку Пейсли был приведен к присяге в качестве первого министра, а Мартин Макгиннесс из «Шинн Фейн», в прошлом командующий ИРА, стал заместителем первого министра. На острове Ирландия наступил мир.

Новые проблемы начались после заявлений о возможном выходе Великобритании из ЕС и последующем референдуме. По результатам голосования, большинство ирландцев и шотландцев были против Брексита. Выход из ЕС мог привести к восстановлению границы между Северной Ирландией и Республикой. На острове вновь начались волнения и беспорядки.

Во время переговоров по Брекситу все стороны согласились, что защита мирного соглашения Северной Ирландии (соглашение Страстной пятницы) является абсолютным приоритетом. Это означало, что сухопутная граница

---

³¹ Ирландская республиканская армия сложила оружие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2005/09/26/ira-anons.html> (дата обращения: 13.05.2021).

между Ирландской Республикой (в составе ЕС) и Северной Ирландией (в составе Великобритании) должна оставаться открытой, а пограничный контроль должен отсутствовать. Это не было проблемой, когда весь остров Ирландия был частью ЕС. Но после Брексита потребовалась новая договоренность, потому что ЕС требует, чтобы определенные товары проверялись в точке входа на его единый рынок. Соответственно, ЕС и Великобритания подписали «протокол о Северной Ирландии», который вступил в силу 1 января 2021 года.

После Брексита Северная Ирландия продолжает следовать многим правилам ЕС, в частности тем, которые регулируют торговлю, а это означает, что грузовики могут пересекать сухопутную границу без досмотра. Однако, существует новая «номинальная» граница между Северной Ирландией и Великобританией, которая больше не является членом ЕС. Таможенные инспекции проводятся в портах Северной Ирландии. Многие за это критикуют протокол, поскольку в Ирландском море фактически была создана новая граница.

На самом деле план был слишком бюрократическим, запутанным и слишком дорогостоящим для британских поставщиков и перевозчиков, что привело к задержкам в доставке и пустым полкам на складах. Как отмечает старший научный сотрудник Центра британских исследований Института Европы РАН Кира Годованюк, обеспечение североирландского протокола действительно не было технически продуманным и подготовленным, что и привело к задержкам поставок. «Поэтому в очередной раз юнионисты используют вот эти перебои для того, чтобы привлечь внимание и заявить о своей позиции в отношении того факта, что между территорией Великобритании и Северной Ирландии существует теперь таможенная

проверка, потому что для них крайне важно сохранить целостность страны — это их политическая программа», — подчеркивает она³².

Вместе с тем, эксперт отмечает, что подобные неполадки, возникшие в результате выхода Великобритании из состава ЕС, создают благоприятную почву для сепаратистских настроений в Северной Ирландии и Шотландии, увеличивая симпатии к националистическим силам.

Изучив историю британо-ирландского конфликта, мы увидели, что противоречия между этими двумя народами возникли еще давным-давно. Ирландцам не нравилось жить в подчинении Англии, это свободолюбивый народ, который веками жил независимо. Ситуацию усугубляло религиозное различие между протестантскими британцами и католическими ирландцами, которые ущемлялись в правах. Все это привело к появлению сепаратистов. Сторонники независимости вели долгую и ожесточенную борьбу. Все это привело к изменению статуса Ирландии на доминион, а впоследствии, к приобретению независимости (за исключением Северной Ирландии) и созданию Республики Ирландия. Однако, конфликт не исчерпал себя. В Северной Ирландии по-прежнему противостояли республиканцы и юнионисты, поддерживаемые Лондоном. С обеих сторон пролилось много крови. Акты террора и убийства мирных жителей лишь усугубляли ситуацию. В конце концов, британцы и ирландцы вновь сели за стол переговоров. Несмотря на старания республиканцев, у них не получилось воссоединиться с Республикой. Однако им удалось добиться создания Ассамблеи Северной Ирландии с предоставлением властных полномочий и юнионистами, и республиканцами, а также установления институциональной договоренности о приграничном сотрудничестве между правительствами Республики Ирландии и Северной Ирландии по ряду вопросов. Несмотря на мирную эпоху в жизни ирландцев, в наши дни, существует вероятность нового всплеска сепаратизма. Всему виной

---

³² «Издержки Brexit»: как Северная Ирландия переживает развод с ЕС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/05_a_13468550.shtml (дата обращения: 13.05.2021).

Брексит, который замедляет экономический рост региона и усложняет торговлю.

2.2 Анализ переговорного процесса в британо-ирландском конфликте

Процесс урегулирования «Смуты» длился десятилетия. Для того, чтобы выяснить, почему процесс мирных переговоров в Ирландии затянулся, воспользуемся двухуровневой теорией игр. Обратимся к таблице ниже и рассмотрим факторы, которые стоит учитывать на каждом уровне переговоров.

Таблица 1 - Сравнение факторов, влияющих на переговоры между британцами и ирландцами.

Факторы, влияющие на переговоры		Великобритания	Северная Ирландия
Уровень 2	Настроение внутренних коалиций:	Не готовы на уступки	Не готовы на уступки
	Сплоченность внутренних коалиций:	Единая позиция	Противостояние юнионистов и республиканцев
	Переговорщик:	Один(Великобритания)	Несколько
	Процедура ратификации:	Решение принимает правительство, при небольшой роли парламента	Проводился референдум
	Потери от отсутствия соглашения:	Высокие, дестабилизация региона	Низкие
	Другое:	Очень сильная партийная дисциплина	
Уровень 1	Международное влияние:	Большое	Небольшое
	Военный и экономический потенциалы:	Огромный	Небольшой
	Главный переговорщик:	Премьер-министр, практически единолично принимающий важные решения ³³	Премьер министр Республики Ирландия, Руководители партий «СДЛП», «ОЮП» «Шинн Фейн»

³³ Foster C. British Government in Crisis / C. Foster. – Oxford ; Portland, Or: Hart Publishing, 2005. – 336 p.

	Другое:	Ирландцы ненавидели британцев за стрельбу по мирным демонстрантам	Дискредитация ирландцами самих себя серией терактов
			Необходимость учитывать интересы Республики Ирландии

На Уровне 2 у Великобритании и Ирландии были существенные различия. Первый фактор, мешавший сторонам договориться – это непоколебимость их позиций. Ни Великобритания, ни Ирландия не хотели отказываться от своих интересов. Республиканцы до последнего хотели присоединиться к Республике, а Лондон (и ирландские юнионисты) выступали против этого. Упрямство сторон отрицательно сказывалось на процессе переговоров.

Следующая проблема урегулирования – сплоченность внутри каждой стороны переговоров. Если в правительстве Великобритании была, в общем то, сходная политическая позиция по конфликту, то в Ирландии всё осложнялось разногласиями между политическими партиями. Особенно острыми противоречия были между юнионистами и республиканцами. Отсутствие единой точки зрения внутри государства ослабляет её переговорные позиции и уменьшает вероятность успешности переговоров.

Еще одним фактором, замедляющим мирные переговоры, было количество переговорщиков с каждой стороны. Великобритания сама представляла свои интересы, однако, со стороны Ирландии в переговорах принимали участие несколько лиц: премьер министр Ирландии, лидеры политических партий Северной Ирландии. Это осложняло выработку единой политической позиции, поскольку приходилось учитывать интересы всех участников.

Также стоит отметить процедуру ратификации соглашений. В случае с Великобританией, согласно её законодательству, решение о ратификации соглашений принимает правительство, при небольшой роли парламента, который, к тому же, не может предлагать, отвергать или изменять поправки в соглашение. В Ирландии же роль парламента более ощутима и более того, перед принятием Белфастского соглашения был проведен референдум, что усложняет процесс принятия решений, поскольку пришлось учитывать интересы голосующих.

Среди других факторов стоит отметить традиционно сильную партийную дисциплину в Вестминстере. В парламенте Великобритании есть система «трех линий». Лидер партии раздает инструкции по голосованию членам своей партии в парламенте, где подчеркивает каждый вопрос одной, двумя или тремя линиями. Количество линий определяет степень автономности голосующего. Если член партии, в вопросе, отмеченном тремя линиями, проголосует против своей партии, то нарушит партийную дисциплину и его сочтут «бунтарем». В крайних случаях, «бунтарь» может быть исключен из партии. Сильная партийная дисциплина и поддержка своего лидера позитивно сказывается на выработке общего решения и успешности переговоров.

Большое значение на процесс урегулирования конфликта оказывал вопрос об отсутствии соглашения. Для Великобритании было важно, как можно скорее прекратить конфликт, дестабилизирующий регион и порождающий радикалов. Республика Ирландия также была заинтересована в прекращении кровопролития, однако не хотела вести переговоры с террористами. Похожую позицию занимали и члены Демократической Юнионистской партии Северной Ирландии, для них отсутствие соглашения было лучше, чем «партнерство с кровавыми террористами из ИРА, убившими наших близких, разрушившими нашу страну, сжегшими наши церкви и подвергшими насилью наш народ»³⁴. Тем временем, республиканцы не спешили сесть за стол переговоров,

---

³⁴ Носач А.А. Переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии (1993-1998 гг.): факторы успеха / А.А. Носач // Международная Аналитика. – 2018. – Переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии (1993-1998 гг.). – № 1 (23), с. 68.

поскольку хотели добиться своих целей, экономические и военные потери их не пугали. Более того, методы ведения «партизанской войны» с применением актов террора и избегание открытых столкновений сводили потери ИРА к минимуму. В данном случае, необходимость скорее прекратить конфликт в автономии ослаблял позиции Лондона на переговорах.

На международной арене, т.е. на Уровне 1, стороны также обладали разными возможностями. Великобритания имеет гораздо больший авторитет на мировой арене, чем Ирландия. Более того, экономический и военный потенциал также благотворно влиял на позиции Лондона. Если бы третье государство официально поддержало республиканцев, то фактически бросило бы вызов крупной и мощной державе – Великобритании. Это дает преимущество британцам.

Также на руку Лондону сыграло то, кто был главным переговорщиком. Со стороны Великобритании это был премьер-министр Тони Блэр, обладающий большой свободой действий в принятии внешнеполитических решений. Согласно многим источникам, такие как бывшие министры, в правительстве Тони Блэра основные решения принимались им самим и Гордоном Брауном, а кабинет оставался в стороне³⁵. Другой стороне здесь повезло меньше – её представляло сразу 3 главных переговорщика. Это были: премьер-министр Республики Ирландия Бартоломью Ахерн, а также руководители североирландских партий «Шинн Фейн», «СДЛП» и «ОЮП». И снова разнообразие представителей мешало выработать общую позицию.

Обязательно стоит отметить насильственные действия с каждой из сторон. В памяти были свежи бесчинства британской армии, которая устроила стрельбу по мирным демонстрантам за защиту гражданских прав Северной Ирландии в 1972 году. Более того, британцы пытали военнопленных солдат самыми изощренными методами. Они придумали систему «5 методов» которая включала в себя: пытку долговременного стояния у стены, сенсорная

---

³⁵ Foster C. *British Government in Crisis* / C. Foster. – Oxford ; Portland, Or: Hart Publishing, 2005. – 336 p.

депривация, акустическая перегрузка слуха белым шумом, лишение сна, лишение пищи и воды³⁶.

Однако, ИРА сама была по локти в крови. Серия терактов дискредитировала образ борцов за свои права. Ни одного государство в мире не согласится помогать тем, кто использует терроризм в качестве метода ведения борьбы. Взаимная жестокость приводила к взаимной ненависти, что осложняло процесс переговоров.

Еще одну проблему представляла необходимость учитывать интересы Республики Ирландии, где правящие партии расходились в своих мнениях. «Фианна Файл» подчеркивала свою «полную приверженность объединению Ирландии на основе соглашения», в то время как «Фине Гэл» (традиционно пробританская партия) заявляла о необходимости «рекомендовать поправки к существующим положениям статей 2 и 3 Конституции Ирландии», где, в частности, утверждалось, что «национальная территория состоит из всего острова Ирландия»³⁷. Снова различие точек зрения замедляло процесс урегулирования конфликта.

Проанализировав все факторы, влияющие на переговоры в сумме, можно увидеть взаимосвязь внутренней и внешней политики и их влияние на успешность переговоров. Урегулирование конфликта между Великобританией и Ирландией затягивалось по многим причинам. Непокосимость позиций обеих сторон, отсутствие консенсуса внутри Северной Ирландии, необходимость проведения плебисцита – все это, согласно теории Р. Патнэма, отрицательно сказывается на успешности переговоров. Более того, военно-экономический потенциал Великобритании вкупе с большим влиянием на мировой арене усиливало позиции Лондона, и это было одной из причин, почему сепаратисты долго не хотели вступать в переговоры. К тому же,

---

³⁶ McKay S. The torture centre: Northern Ireland's 'hooded men' [Electronic resource]. – URL: <https://www.irishtimes.com/news/crime-and-law/the-torture-centre-northern-ireland-s-hooded-men-1.2296152> (date of treatment: 13.05.2021).

³⁷ Носач А.А. Переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии (1993-1998 гг.): факторы успеха / А.А. Носач // Международная Аналитика. – 2018. – Переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии (1993-1998 гг.). – № 1 (23), с. 68-69.

отсутствие соглашения не приносило ощутимого ущерба республиканцам, чего не скажешь о британцах, которые устали от кровопролития и терактов.

Глава 3. Современный Британо-Шотландский конфликт

3.1 Историческая ретроспектива британо-шотландского конфликта

Не только ирландцы вели многовековую борьбу за свою независимость, но и шотландцы. Ещё задолго до завоевания Шотландии британцами, местные племена яростно защищали свою территорию. Самого шотландского государства тогда ещё не существовало. Лишь в 843 году, один из вождей по имени Кеннет мак-Альпин (843—858) объединил разрозненные кланы в борьбе с иностранными захватчиками, проводившими набеги на их территорию. Фактически, он стал первым правителем Королевства Шотландия, основав династию, которая просуществовала века³⁸.

В период средневековья Англия стала относиться к своему северному соседу как к подчиненной территории. В 1296 году король Англии Эдуард I (1272—1307) вторгся в Шотландию, разбив силы короля Джона Баллиоля (1292—1296) в битве при Данбаре. Поражение привело к передаче королевства в руки англичан. Недовольство шотландского населения привело к серии восстаний, самые известные из которых были организованы Эндрю де Мореем и Уильямом Уоллесом (ныне известным как «Храброе сердце»). Но именно Роберт Брюс (1306—1329) привел шотландские войска к решающей победе в 1314 году над сыном Эдуарда I, Эдуардом II (1307—1327), в битве при Бэннокбёрне. Шесть лет спустя «Арбротская декларация» подтвердила независимость Шотландии, а в 1328 году Роберт и английский король Эдуард III (1327—1377) подписали «Нортгемптонский договор», который еще раз подтвердил независимость Шотландии и власть Роберта.

---

³⁸ Skene W.F. Chronicles of the Picts, chronicles of the Scots, and other early memorials of Scottish history / W.F. Skene. – RareBooksClub.com, 2012. – 218 p.

В 1603 году, когда королева Елизавета I умерла бездетной, появилась возможность для объединения соседних народов. Дальний двоюродный брат умершего монарха Джеймс VI, сын Марии, королевы Шотландии, занял английский и ирландский престолы как Яков I (1603—1625), став первым монархом, объединившим три нации под одной короной.

Хотя Яков надеялся объединить Англию, Ирландию и Шотландию в одно королевство, не все были согласны с ним, и в наступающем столетии гражданские войны и восстания свирепствовали во всех трех королевствах.

Сын Якова Карл I (1625—1649) проявил еще меньше дальновидности, чем его отец, и его тиранические наклонности в конечном итоге стоили ему и короны, и головы. В последовавшей за этим гражданской войне в Англии шотландцы горячо поддержали силы Карла II (1660—1685), который, после смерти лорда-протектора Оливера Кромвеля в 1660 году, был провозглашен королем Англии, Шотландии и Ирландии.

Корону Карла унаследовал его брат Яков II (1685—1688), который, в свою очередь, уступил трон протестантам Вильгельму Оранскому (1689—1702) и Марии II (совместно 1689—1694) во время бескровной «Славной революции» 1688 года. Сестра Марии – Анна Стюарт (1702—1714) унаследовала трон после кончины Вильгельма, открыв тем самым новую решающую эру в британо-шотландских отношениях.

События 1690-х и начала 1700-х годов - неудачная попытка Шотландии колонизировать территорию, что сейчас является Панамой, подорвала экономику страны³⁹. В тоже время разногласия в шотландском парламенте оставили неясной судьбу престолонаследия. Эти и прочие кризисы - вылились в образование нового королевства.

1 мая 1707 года Англия и Шотландия официально объединились, став единым королевством «Великобритания». Появление этого долгожданного союза ускорили два основных фактора: шотландцы были недовольны тем, как

---

³⁹ The Darien Scheme [Electronic resource]. – URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-Darien-Scheme/> (date of treatment: 13.05.2021).

ими управляют в рамках «союза корон», а монархия, созданная Славной революцией, была «ненадежной» и находилась под постоянной угрозой. восстания якобитских сторонников свергнутого Якова II.

Договор, принятый парламентами обеих стран, предоставил Шотландии экономические преимущества и доступ к колониальной торговой сети Англии. Между тем, условие, исключаящее всех католиков (а именно изгнанных потомков Якова) из престолонаследия, давало Англии защиту от якобитов и католической Франции.

С заключением «Акта об Унии», чеканка монет, налоги и торговля были стандартизированы по всей Великобритании. Шотландия сохранила свою правовую, религиозную и образовательную системы, но присоединилась к основному британскому парламенту, хотя и с непропорционально низким числом представителей.

Союз этих двух государств, которые большую часть своей истории воевали против друг друга, предсказуемо оказался непопулярным. Как позднее заметил поэт Роберт Бернс, многие шотландцы считали, что их представителей в парламенте «покупали и продавали за английское золото»⁴⁰.

Парламент Шотландии, в котором преобладали представители знати, проголосовал за принятие союза без особого энтузиазма. Юнионисты, как правило, были довольно обеспеченными и высокообразованными людьми, но они встретили «огромное сопротивление» со стороны шотландских националистов, которые разделяли глубоко укоренившееся недоверие к Англии.

К 1715 году недовольство неблагоприятными политическими и экономическими последствиями союза было достаточным для того, чтобы спровоцировать восстание, которое возглавлялось якобитами. Якобиты изображали себя «защитниками шотландских свобод», пообещав отменить

---

⁴⁰ Robert Burns Country: Such A Parcel Of Rogues In A Nation: [Electronic resource]. – URL: <http://www.robertburns.org/works/344.shtml> (date of treatment: 13.05.2021).

унию и восстановить парламент Шотландии, но по-прежнему были озабочены в основном возвращением короны потомкам Якова II.

Хотя Георгу I (1714—1727) удалось подавить восстание 1715 года, якобиты все ещё оставались серьезной силой на северо-западе Шотландии, и в 1745 году вспыхнуло второе восстание. Бунтовщики пытались возвести на престол принца Карла Эдуарда Стюарта, известного также как «Красавчик принц Чарли» или «Молодой Претендент». После провала восстания британское правительство стало проводить жесткую политику, направленную на уничтожение клановой системы Шотландского высокогорья, для того, чтобы раз и навсегда искоренить якобитов.

К концу XVIII века проблема шотландской и английской идентичности была отодвинута на второй план конфликтами с другими членами Британской империи, включая американские колонии и Ирландию.

Тем временем, текстильная промышленность Шотландии процветала, что привело к индустриализации и урбанизации, а шотландцы получили больше власти в британском правительстве. Шотландия вошла в состав Королевства как раз незадолго до промышленной революции в Англии. Шотландцы извлекали пользу из британского империализма и промышленности, и, в течение как минимум 150 лет, им было выгодно являться частью Британской империи.

Но вопрос независимости или, по крайней мере, расширения властных полномочий оставался на повестке дня. Когда премьер-министр Уильям Гладстон, британец шотландского происхождения, в 1886 году предложил восстановить ирландский парламент, «отдельный от Вестминстера, но подчиненный ему», его концепция самоуправления также обрела популярность и в Шотландии. Что, с учетом создания Министерства по делам Шотландии годом ранее, привело к некоторой административной децентрализации.

В 1913 году, член парламента Генри Коуэн внес на рассмотрение законопроект, направленный на создание отдельного шотландского

парламента⁴¹. Его яркое выступление дало возможность открыть глаза на злободневные темы для обсуждения. Критикуя английских депутатов, которые «воображают себя экспертами по шотландским делам», Коуэн призвал дать Шотландии больше самоуправления в сфере вопросов, относящихся исключительно к внутренней компетенции.

Начало Первой мировой войны приостановило дискуссии о самоуправлении как для Шотландии, так и для Ирландии, но в 1922 году «Ирландскому свободному государству» удалось успешно отделиться от Великобритании в результате кровавой партизанской войны (это событие могло рассматриваться Шотландией как прецедент, которым шотландцы могли воспользоваться в свою пользу на переговорах) Экономическое доминирование Великобритании и ее статус имперской державы начали исчезать примерно в то же время, когда происходила развязка конфликта, ограничивая выгоды, которые Шотландия получала как член унии.

В 1934 году «Национальная партия Шотландии» и «Шотландская партия» объединились, чтобы сформировать «Шотландскую национальную партию». Измученная распрями и политическими разногласиями, ШНП, тем не менее, смогла набрать силу во время Второй мировой войны.

Помимо нескольких в значительной степени символических побед, включая кражу националистами на Рождество 1950 года шотландского коронационного «Скунского камня», находившегося в Вестминстерском аббатстве с 1296 года, рост ШНП в последующие десятилетия застопорился.

Важнейшее значение в борьбе за независимость имело обнаружение месторождения нефти Брент у берегов Шотландии в 1970 году. ШНП была уверена, что деньги от нефтедобычи должны быть использованы Шотландией исключительно для своего развития. Ряд протестных акций привел к проведению референдума о создании собственного шотландского парламента, который бы имел полномочия частично распоряжаться финансами, особенно

---

⁴¹ Government of Scotland Bill. (Hansard, 30 May 1913) [Electronic resource]. – URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1913/may/30/government-of-scotland-bill> (date of treatment: 13.05.2021).

доходами с нефти. Большинство проголосовавших (51,6%)⁴² выступили за данную инициативу, однако из-за особых условий проведения плебисцита, этих голосов оказалось недостаточно, парламент создан не был.

Референдум 1997 года о делегировании полномочий оказался более успешным: Шотландия подавляющим большинством голосов проголосовала за децентрализованный законодательный орган; новый парламент Шотландии впервые собрался в Эдинбурге 12 мая 1999 года.

Для тех, кто надеялся сохранить Соединенное Королевство, уступка части власти была «попыткой помешать требованиям о независимости». Но для ШНП расширение властных полномочий было лишь «ступенькой» на пути к полностью независимой Шотландии.

ШНП выиграла большинство мест в шотландском парламенте в 2011 году, подготовив почву для референдума о независимости 2014 года. В 2014 году, при поддержке ШНП, в Шотландии был проведен очередной плебисцит. На этот раз избиратели должны были проголосовать за или против независимости от короны. Нужно отметить, что Великобритания достойно выглядит на фоне стремлений шотландцев к суверенитету. Запреты, угрозы и изменения нормативно-правовой базы, способные помешать проведению референдума, отсутствуют. Власть идет на компромисс, воспринимает претензии, ведет переговоры, несмотря на всю опасность возможности отделения одной территориальной единицы государства (осторожная и мирная политика Лондона укрепляет её переговорные позиции, привлекая часть шотландцев на свою сторону). Были даже проведены предвыборные дебаты. А премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон (2010—2016) в своем новогоднем выступлении попросил шотландцев не отделяться от Соединенного Королевства, он заявил, что: «Это голосование будет иметь значение не только для будущих нескольких лет. Оно может изменить страну навсегда. Вместе мы сможем построить более сильное Соединенное Королевство для наших детей и

---

⁴² Scottish Referendums [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/79referendums.shtml> (date of treatment: 13.05.2021).

внуков.». По результатам голосования, 55 %⁴³ избирателей выступили против независимости (снова, как и в случае с Северной Ирландией, мы видим отсутствие консенсуса внутри государства, что отрицательно сказывается на переговорных позициях Шотландии).

Стоит отметить выход Соединенного Королевства из ЕС. В то время как Великобритания в целом проголосовала за Брексит летом 2016 года, большинство жителей Шотландии, в частности 62%⁴⁴, проголосовали против, в надежде остаться в Европейском союзе, который предлагает Шотландии торговые преимущества единого рынка, а также вносит значительный вклад в инфраструктуру и промышленность страны.

В заявлении, опубликованном во время референдума, первый министр Шотландии Никола Стерджен объявила: «При нынешнем положении дел перед Шотландией стоит перспектива выхода из ЕС против нашей воли. [...] Я считаю это демократически неприемлемым»⁴⁵.

Возможный выход Шотландии из Соединенного Королевства - станет шоком для союза, существующего более 300 лет. И хотя шотландские избиратели проголосовали против независимости еще в 2014 году, это было до того, как случился Брексит.

В последние месяцы Стерджен и другие члены Шотландской национальной партии, выступающей за независимость, заявили о возможности проведения второго референдума. Считается, что с учетом «существенного изменения обстоятельств» после голосования 2014 года шотландцы, вероятно, придут к новому консенсусу.

Стоит отметить программу укрепления союза составных частей Британии, которую, недавно, запустило правительство Бориса Джонсона.

---

⁴³ Scottish referendum: Scotland votes «No» to independence [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-29270441> (Date of treatment: 13.05.2021).

⁴⁴ EU Referendum Results - BBC News [Electronic resource]. – URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (date of treatment: 13.05.2021).

⁴⁵ Великобритания может потерять нефть и базу флота из-за референдума в Шотландии - Газета.Ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/19_a_10583885.shtml (дата обращения: 21.05.2021).

Министр по делам Шотландии Алистер Джек в интервью изданию Politico назвал ее «Проект Любовь». Суть проекта – создание специального фонда, из которого Лондон будет напрямую, минуя власти автономий, спонсировать различные проекты местного самоуправления в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии. С точки зрения «двухуровневой теории игр», это можно рассматривать как подкуп шотландцев, и это определенно усиливает переговорные позиции Лондона.

Однако, недавно прошли выборы в парламент Шотландии, сепаратисты выиграли большинство мест и вновь требуют референдум⁴⁶. Никола Стёрджен неоднократно говорила, что не намерена идти по пути Каталонии и собирается провести плебисцит исключительно законным путем. Но нынешний премьер Борис Джонсон наотрез отказывается соглашаться на новый референдум, и шотландские националисты в последнее время пошли на некоторое повышение ставок: они заявляют, что, если согласие не будет дано в ближайшее же время, они все равно примут закон о референдуме (проект уже внесен в парламент) - и затем готовы отстаивать свою правоту в суде.

Однако серьезные вопросы вызывают результаты референдума. На протяжении нескольких лет после первого референдума о независимости, общественное мнение в Шотландии колеблется. Отсутствие единой позиции по поводу суверенитета осложняет ситуацию.

Проведя изучение истории британо-шотландского конфликта, мы выяснили следующее. Жители Шотландии яростно защищали своих территории еще задолго до завоевания их британцами. Несколько кровопролитных войн то освобождали Шотландию из-под гнёта Англии, то вновь возвращали ей статус подчиненной территории. С заключением «Акта об Унии», Шотландия сохранила свою правовую, религиозную и образовательную системы, но присоединилась к основному британскому парламенту, хотя и с непропорционально низким числом представителей. Союз этих двух

---

⁴⁶ Сепаратисты выиграли выборы в Шотландии и хотят судиться с Лондоном [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57028117> (дата обращения: 13.05.2021).

государств, которые большую часть своей истории воевали против друг друга, предсказуемо оказался непопулярным, что привело к серии неудачных восстаний. К концу XVIII века проблема шотландской и английской идентичности была отодвинута на второй план конфликтами с другими членами Британской империи, включая американские колонии и Ирландию. Тем временем, промышленность Шотландии набирала обороты, шотландцы, благодаря колониальным торговым путям, извлекали пользу из нахождения в составе Великобритании. Однако, идеи о независимости все еще будоражили умы шотландцев. В первой половине XX века в стране возникли националистические партии, которые, впрочем, никаких серьезных успехов в вопросе о суверенитете не добились. Все изменилось с обнаружение месторождения нефти у берегов Шотландии, что сыграло на руку националистам. Они были уверены, что деньги от нефтедобычи должны быть использованы Шотландией исключительно для своего развития. Шотландцы вновь загорелись идеей о независимости – им удалось добиться создания своего парламента. В течение последующих лет, националисты в лице «ШНП» усиливали свои позиции в парламенте и в 2014 году им удалось провести референдум, который провалился. Тем не менее, пыл сепаратистов не стихает по сей день. В то время как Великобритания в целом проголосовала за Брексит летом 2016 года, большинство жителей Шотландии проголосовали против, в надежде остаться в Европейском союзе, который предлагает Шотландии торговые преимущества единого рынка, а также вносит значительный вклад в инфраструктуру и промышленность страны. Националисты хотят новый референдум, но закончится ли он с успехом? На протяжении нескольких лет после первого референдума о независимости, общественное мнение в Шотландии колеблется. Отсутствие единой позиции по поводу суверенитета ухудшает переговорные позиции шотландцев.

3.2 Анализ переговорного процесса в британо-шотландском конфликте

Несмотря на все попытки получить независимость в 2014 году, шотландцам этого не удалось. Причин этому множество: отсутствие консенсуса внутри страны, бóльшее влияние Лондона, необходимость референдума и т.д. Снова обратимся к «двухуровневой теории игр» и проанализируем переговорные позиции Эдинбурга и Лондона. Воспользуемся таблицей ниже.

Таблица 2 - Сравнение факторов, влияющих на переговоры между британцами и шотландцами.

Факторы, влияющие на переговоры	Великобритания	Шотландия	
Уровень 2	Настроение внутренних коалиций:	Готовы на уступки	Готовы на уступки
	Сплоченность внутренних коалиций:	Единая позиция	Шотландцы колеблются
	Переговорщик:	Один(Великобритания)	Один(Шотландия)
	Процедура ратификации:	Решение принимает правительство, при небольшой роли парламента	Необходим референдум
	Потери от отсутствия соглашения:	Нет	Нет
	Другое:	Очень сильная партийная дисциплина	Очень сильная партийная дисциплина
Уровень 1	Международное влияние:	Большое	Небольшое
	Военный и экономический потенциалы:	Огромный	Средний
	Главный переговорщик:	Премьер-министр, с широкими полномочиями в сфере международных отношений	Первый министр Шотландии, с широкими полномочиями в сфере международных отношений

	Другое:	Программа укрепления союза составных частей Британии(выделение денег на развитие муниципалитетов)	Независимость Шотландии может привести к росту сепаратизма в Северной Ирландии
--	---------	---	--

Если рассматривать настроения среди внутренних коалиций, то становится очевидным – обе стороны готовы на уступки, это значительно облегчает процесс переговоров. Великобритания учится на ошибках прошлого, Лондону ни к чему проливать кровь, как было в ситуации с Северной Ирландией. Вестминстер позволил провести референдум, хотя мог использовать запреты, угрозы и изменения нормативно-правовой базы, способные помешать проведению референдума. Шотландия в свою очередь не ставит вопрос о независимости на первый план – экономическая и социальная стабильность в стране для них важнее. Кроме того, Никола Стёрджен неоднократно говорила, что собирается провести референдум исключительно законным путем, не подражая плебисциту в Каталонии.

Что касательно сплоченности коалиций внутри каждой стороны – ситуация различная. Великобритания всячески пытается удержать Шотландию в составе Королевства. Лондон не хочет терять столь богатый и экономически развитый регион. Более того, при обретении суверенитета шотландцами, сепаратистские настроения с новой силой могут вспыхнуть в Северной Ирландии.

Позиции жителей Шотландии относительно независимости постоянно разнятся. Если обратиться к проведенным опросам в течение нескольких последних лет, то становится очевидным определенная легкомысленность шотландцев. На их мнение влияют кратковременные политические события

(например, скандал с обвинениями в сексуальных домогательствах бывшего лидера ШНП Алекса Салмонда, или неудачи Лондона в борьбе с пандемией), которые колеблют чашу весов из стороны в сторону. О серьезных последствиях выхода Шотландии из состава Великобритании они задумываются в последнюю очередь. Очевидно, что отсутствие сплоченности внутри Шотландии отрицательно влияет на успешность переговоров.

Следующий фактор влияющий на переговоры – это количество переговорщиков. Здесь ситуация однозначная, поскольку в переговоры вовлечены только по одному государству с каждой стороны. Это значительно облегчает нахождение точек соприкосновения.

Если говорить о процедурах ратификации, в случае с Великобританией, как уже отмечалось выше, согласно её законодательству, решение о ратификации соглашений принимает правительство, при небольшой роли парламента, который, к тому же, не может предлагать, отвергать или изменять поправки в соглашение. Со стороны Шотландии, окончательное решение будет приниматься на референдуме населением, которое, как мы отметили выше, колеблется в своих желаниях независимости. Это явно ослабляет позиции шотландцев.

Каковы же потери каждой стороны от отсутствия соглашения? Для британцев подвешенное состояние вопроса является выгодным, особенно в свете проблем, возникших после Брексита. Что же касательно шотландцев, то, согласно опросам общественного мнения, 63% шотландцев не считают проведение голосования приоритетным вопросом. В данном случае, когда потерь от отсутствия соглашения фактически нет, то, согласно Р. Патнэму, это отрицательно сказывается на успешности переговоров.

Среди других факторов стоит отметить традиционно сильную партийную дисциплину в Вестминстере. В парламенте Великобритании есть система «трех линий». Лидер партии раздает инструкции по голосованию членам своей партии в парламенте, где подчеркивает каждый вопрос одной, двумя или тремя линиями. Количество линий определяет степень автономности голосующего.

Если член партии, в вопросе, отмеченном тремя линиями, проголосует против своей партии, то нарушит партийную дисциплину и его сочтут «бунтарем». В крайних случаях, «бунтарь» может быть исключен из партии.

В случае же с Шотландией, то, поскольку главным локомотивом, продвигающим идею независимости, является партия ШНП, которая находится у власти, то можно быть уверенным, что они поддержат своего избранного лидера – первого министра Николу Стёрджен. В данном случае, сильная партийная дисциплина и поддержка своего лидера позитивно сказывается на выработке общего решения и успешности переговоров.

На международной арене, т.е. на Уровне 1, стороны обладают разными возможностями. Великобритания имеет гораздо больший авторитет на мировой арене, чем Шотландия. Более того, экономический и военный потенциал Великобритании неоспоримо сильнее, чем потенциал шотландцев. Как и в случае с Северной Ирландией, государство, поддержавшее право на самоопределение шотландцев, фактически бросило бы вызов крупной и мощной державе - Великобритании. Это дает преимущество британцам.

Очень важную в процессе переговоров играет главный переговорщик. Здесь у сторон паритет. И в Шотландии, и в Великобритании главными представителями будут являться премьер-министры. Оба из них, согласно законодательствам, обладают широкими полномочиями в сфере международных отношений. Это благотворно влияет на переговорные возможности каждой из сторон, поскольку точку в переговорах поставят премьеры.

Обязательно стоит отметить программу укрепления союза составных частей Британии, которую запустило правительство Бориса Джонсона. Министр по делам Шотландии Алистер Джек в интервью изданию Politico назвал ее «Проект Любовь». Суть проекта – создание специального фонда, из которого Лондон будет напрямую, минуя власти автономий, спонсировать различные проекты местного самоуправления в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии. С точки зрения «двухуровневой теории игр», это можно

рассматривать как подкуп шотландцев, и это определенно усиливает переговорные позиции Лондона.

Проанализировав все факторы, влияющие на переговоры в сумме, можно прийти к выводу, что успешность переговоров зависит как от внутренних ограничений, так и от внешних. Если вопрос о предоставлении независимости Шотландии вновь будет на повестке дня, то, с учетом «двухуровневой теории игр», Лондон одержит победу на переговорах. Великобритания очень консервативное государство с сильной партийной дисциплиной. И на Уровне 1, и на Уровне 2 у британцев гораздо меньше ограничений. Колебание шотландского населения по вопросу о независимости, вкупе с меньшим экономическим и военным потенциалом, ставят Шотландию в невыгодное положение на переговорах. Более того, её выход из состава Соединенного Королевства может послужить катализатором роста сепаратистских настроений в Северной Ирландии, что также отрицательно влияет на позиции шотландцев. Лондон понимает, что Королевство находится на грани развала и этого не должно произойти.

Глава 4. Сравнение переговорных процессов с участием Шотландии и Северной Ирландии

Проведя сравнение двух конфликтных ситуаций через призму «двухуровневой теории игр», можно прийти к выводу, что борьба за независимость в Шотландии имеет гораздо больше шансов на успех. Обратимся к таблице ниже.

Таблица 3 - Сравнение переговорные ресурсы Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии.

Факторы влияющие на переговоры	на	Великобритания	Северная Ирландия	Шотландия
Уровень 2	Настроение внутренних коалиций:	Не были готовы на уступки/ Готовы на уступки	Не готовы на уступки	Готовы на уступки
	Сплоченность внутренних коалиций:	Единая позиция	Противостояние юнионистов и республиканцев	Шотландцы колеблются
	Переговорщик:	Один(Великобритания)	Несколько	Один(Шотландия)
	Процедура ратификации:	Решение принимает правительство, при небольшой роли парламента	Проводился референдум	Необходим референдум
	Потери от отсутствия	Высокие, дестабилизация	Низкие	Нет

	соглашения:	региона / Нет		
	Другое:	Очень сильная партийная дисциплина		Очень сильная партийная дисциплина
Уровень 1	Международное влияние:	Большое	Небольшое	Небольшое
	Военный и экономический потенциалы:	Огромный	Небольшой	Средний
	Главный переговорщик:	Премьер-министр, с широкими полномочиями в сфере международных отношений	Премьер министр Республики Ирландия, руководители партий «СДЛП», «ОЮП» «Шинн Фейн»	Первый министр Шотландии, с широкими полномочиями в сфере международных отношений
	Другое:	Ирландцы ненавидели британцев за стрельбу по мирным демонстрантам /Программа укрепления союза составных частей Британии(выделение денег на развитие муниципалитетов)	Дискредитация ирландцами самих себя серией терактов; а также необходимость учитывать интересы Республики Ирландии	Независимость Шотландии может привести к росту сепаратизма в Северной Ирландии

Во-первых, во время переговоров с Северной Ирландией, Лондон был настроен решительно и не хотел уступать требованиям республиканцев, во многом из-за их имиджа террористов в глазах многих жителей королевства. В случае же с Шотландией, Лондон учел ошибки прошлого и позволил шотландцам выразить свои желания через референдум, не препятствуя его проведению. В случае возможной сецессии, вероятнее всего, британцы будут готовы на любые уступки, лишь бы сохранить автономию в составе королевства, поскольку это будет серьезным ударом по стране, особенно на фоне Брексита, а также может стать катализатором роста сепаратистских настроений в Ирландии.

Во-вторых, сравнивая сплоченность внутренних коалиций, мы видим одинаковую ситуацию – ни у шотландцев, ни у ирландцев преимуществ здесь

нет. Традиционно консервативная Великобритания имеет определенную точку зрения – она не хочет терять ни Северную Ирландию, ни Шотландию. Однако, и у шотландцев, и у ирландцев есть одинаковое препятствие – отсутствие единой позиции по поводу независимости. В Ирландии противоборствуют юнионисты и республиканцы, а в Шотландии, политическая легкомысленность населения, настроение которого постоянно меняется из-за кратковременных событий в жизни страны, приводит к отсутствию консенсуса.

Определенное преимущество шотландцев перед ирландцами – это количество участников переговоров. Когда проходили дебаты между британцами и ирландцами, то вторую сторону представляло несколько участников. Это были лидеры ирландских политических партий, одна из которых категорически отказывалась вести переговоры за одним столом с ИРА. Ситуацию осложняло и участие Республики Ирландия, с чьими интересами также приходилось считаться. Более того, и сама Республика Ирландия не имела единого мнения по поводу переговоров. Одна ведущая партия была решительно настроена на присоединение Северной Ирландии к составу Республики, в то время как вторая, пробританская партия, была более умеренных взглядов. Она предлагала ограничиться внесением поправки в конституцию, в которой было бы прописано, что «национальная территория состоит из всего острова Ирландия». Более того, пробританская партия считала, что вести переговоры с террористами нельзя. В случае с Шотландией, на возможных переговорах её интересы будет представлять партия ШНП, которая на данный момент имеет большинство мест в парламенте, что обеспечивает ратификацию любого соглашения, которое примет первый министр, являющийся лидером партии.

Согласно теории Р. Патнэма, чем сложнее процесс ратификации, тем сложнее прийти к взаимоприемлемому соглашению на переговорах. Если сравнивать процедуры ратификации соглашений, то шотландцы и ирландцы вновь находятся в равных условиях. Ирландцы в свое время проголосовали за

Белфастское соглашение, также и шотландцы должны будут проголосовать на референдуме для окончательного решения судьбы своего суверенитета.

Что касательно вопроса об отсутствии соглашения, здесь позиции ирландцев сильнее, чем у шотландцев. В первом случае, для Великобритании было важно, как можно скорее прекратить конфликт, дестабилизирующий регион и порождающий радикалов. Республика Ирландия также была заинтересована в прекращении кровопролития, однако не хотела вести переговоры с террористами. Похожую позицию занимали и члены Демократической Юнионистской партии Северной Ирландии, для них отсутствие соглашения было лучше, чем партнерство с террористами. Тем временем, республиканцы не спешили сесть за стол переговоров, поскольку хотели добиться своих целей, экономические и военные потери их не пугали. Более того, методы ведения «партизанской войны» с применением актов террора и избегание открытых столкновений сводили потери ИРА к минимуму.

В случае с Шотландией, для британцев подвешенное состояние вопроса о независимости является выгодным, особенно в свете проблем, возникших после Брексита. Что же касательно шотландцев, то, согласно опросам общественного мнения, 63% шотландцев не считают проведение голосования приоритетным вопросом⁴⁷. В данном случае, когда потерь от отсутствия соглашения фактически нет, то, согласно Р. Патнэму, это отрицательно сказывается на успешности переговоров.

Среди других факторов стоит отметить традиционно сильную партийную дисциплину в Вестминстере. В парламенте Великобритании есть система «трех линий». Лидер партии раздает инструкции по голосованию членам своей партии в парламенте, где подчеркивает каждый вопрос одной, двумя или тремя линиями. Количество линий определяет степень автономности голосующего. Если член партии, в вопросе, отмеченном тремя линиями, проголосует против

---

⁴⁷ Union S. in. NEW POLL: Scots say independence NOT a priority [Electronic resource]. – URL: <https://www.scotlandinunion.co.uk/post/new-poll-scots-say-independence-not-a-priority> (date of treatment: 13.05.2021).

своей партии, то нарушит партийную дисциплину и его сочтут «бунтарем». В крайних случаях, «бунтарь» может быть исключен из партии.

В Северной Ирландии партийная дисциплина не имеет такого важного значения, поскольку её интересы представляли несколько партий, которые не могли прийти к взаимному согласию.

Поскольку главным инициатором, продвигающим идею независимости Шотландии, является партия ШНП, которая находится у власти, то можно быть уверенным, что они поддержат своего избранного лидера – первого министра Николу Стёрджен. В данном случае, сильная партийная дисциплина и поддержка своего лидера позитивно сказывается на выработке общего решения и успешности переговоров.

Если сравнивать факторы Уровня 1, влияющие на переговоры, то чаша весов вновь склоняется в пользу шотландцев. Международное влияние у обеих автономий приблизительно равное, этим пунктом можно пренебречь. Если же обратиться к экономическому потенциалу, то здесь перевес находится на стороне Шотландии, поскольку Ирландия находится на последнем месте в королевстве по ВВП⁴⁸. А согласно Р. Патнэму, чем сильнее государство, тем больше у него преимуществ за столом переговоров.

Большой плюс к позициям шотландцев дает роль главного переговорщика, поскольку эту роль занимает премьер-министр. Первый министр Шотландии обладает широкими полномочиями в сфере международных отношений, что облегчает процесс принятия решений. Что же касательно переговоров ирландцев и британцев, первую сторону представляли несколько человек: премьер министр Республики Ирландия, руководители партий «СДЛП», «ОЮП» «Шинн Фейн». Снова обратимся к теории Р. Патнэма и вспомним, что чем больше человек принимают решения, тем сложнее прийти к консенсусу.

---

⁴⁸ Экономика Северной Ирландии [Электронный ресурс]. – URL: <https://investuk.ru/ni/economy/> (дата обращения: 13.05.2021).

Принимая во внимание другие факторы, влияющие на переговоры, обязательно стоит отметить насильственные действия британцев и ирландцев. В памяти свежи бесчинства британской армии, которая устроила стрельбу по мирным демонстрантам за защиту гражданских прав Северной Ирландии в 1972 году. Более того, британцы пытали военнопленных солдат самыми изощренными методами. Они придумали систему «5 методов» которая включала в себя: пытку длительного стояния у стены, сенсорная депривация, акустическая перегрузка слуха белым шумом, лишение сна, лишение пищи и воды.

Однако, ИРА сама была по локти в крови. Серия терактов дискредитировала образ борцов за свои права. Ни одно государство в мире не согласится помогать тем, кто использует терроризм в качестве метода ведения борьбы. Взаимная жестокость приводила к взаимной ненависти, что осложняло процесс переговоров.

Мирные методы борьбы за независимость дают большое преимущество шотландцам. Однако, здесь есть свои нюансы. Выход Шотландии из Соединенного Королевства может повлечь цепную реакцию и новую вспышку сепаратизма в других регионах государства, в частности в Северной Ирландии, чего Лондон не хочет допускать. Это, определенно, ухудшает позиции Эдинбурга.

Более того, стоит отметить программу укрепления союза составных частей Британии, которую запустило правительство Бориса Джонсона. Суть проекта – создание специального фонда, из которого Лондон будет напрямую, минуя власти автономий, спонсировать различные проекты местного самоуправления в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии. С точки зрения «двухуровневой теории игр», это можно рассматривать как подкуп шотландцев, и это определенно усиливает переговорные позиции Лондона.

Суммировав вышесказанное, становится очевидным, что шансов на успех в своей борьбе за независимость у шотландцев определенно больше. Однако, не стоит забывать и про Великобританию, чьи переговорные позиции гораздо

сильнее. Благодаря «двухуровневой теории игр», мы видим, как внутренние и внешние факторы ограничивают переговорщиков или дают им определенные преимущества. Концепция Р. Патнэма показывает нам, как важна взаимосвязь внешней и внутренней политики и её влияние на переговорный процесс. Даже столь невлиятельные, на международной арене, государство как Шотландия, может добиваться успехов в переговорах с таким сильным актором, как Великобритания. Комплекс благоприятных факторов внутри страны может невероятно усиливать её переговорные позиции.

Заключение

В заключении проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы по теме.

Любые межгосударственные переговоры целесообразно рассматривать через двухуровневую теорию игр Роберта Патнэма. Во время переговоров всегда ведется двойная игра – обсуждения внутри каждой из сторон и переговоры между правительствами. Главная задача каждого государства – добиться максимального выигрыша на международной арене, при этом удовлетворив интересы своего населения.

Исследований в сфере взаимосвязи внешней и внутренней политики не так много. Основной вклад внесли несколько видных ученых политологов. Дж. Розенау заложил основы для исследований, показав процесс влияния общественного мнения на действия властей. Э. Хаас продемонстрировал связь

всех сфер жизни общества. Дж. Най и Р. Кохейн в своих исследованиях указали, что внутренняя политика одного государства восприимчива к внутренней политике другого, а также влиянию транснациональных сил. Г. Аллисон рассказал нам об отсутствии полного единства во взглядах внутри страны, и мы должны понимать, что государство «многолико». П. Каценштейн подчеркнул важный момент, что лица, принимающие решения (государства), должны обращать одинаковое внимание как на внутреннее, так и на международное давление. Все эти исследования, однако, рассматривали лишь влияние внешней и внутренней политики друг на друга. В отличие от них, двухуровневая теория игр Р. Патнэма рассматривает внешнюю и внутреннюю политики как единое целое, а также показывает нам их влияние на переговорный процесс.

Проведя историческую ретроспективу британо-ирландского конфликта, мы увидели, что противоречия между этими двумя народами возникли еще давным-давно. Ирландцам не нравилось жить в подчинении Англии, это свободолюбивый народ, который веками жил независимо. Ситуацию усугубляло религиозное различие между протестантскими британцами и католическими ирландцами, которые ущемлялись в правах. Все это привело к появлению сепаратистов. Сторонники независимости вели долгую и ожесточенную борьбу. Все это привело к изменению статуса Ирландии на доминион, а впоследствии, к приобретению независимости (за исключением Северной Ирландии) и созданию Республики Ирландия. Однако, конфликт не исчерпал себя. В Северной Ирландии по-прежнему противостояли республиканцы и юнионисты, поддерживаемые Лондоном. С обеих сторон пролилось много крови. Акты террора и убийства мирных жителей лишь усугубляли ситуацию. В конце концов, британцы и ирландцы вновь сели за стол переговоров. Несмотря на старания республиканцев, у них не получилось воссоединиться с Республикой. Однако им удалось добиться создания Ассамблеи Северной Ирландии с предоставлением властных полномочий и юнионистами, и республиканцами, а также установления институциональной

договоренности о приграничном сотрудничестве между правительствами Республики Ирландии и Северной Ирландии по ряду вопросов. Несмотря на мирную эпоху в жизни ирландцев, в наши дни, существует вероятность нового всплеска сепаратизма. Всеми виной Брексит, который замедляет экономический рост региона и усложняет торговлю.

Процесс урегулирования «Смуты» длился десятилетия. Для того, чтобы выяснить, почему процесс мирных переговоров в Ирландии затянулся, мы воспользовались двухуровневой теорией игр. Проанализировав все факторы, влияющие на переговоры в сумме, можно увидеть взаимосвязь внутренней и внешней политики и их влияние на успешность переговоров. Урегулирование конфликта между Великобританией и Ирландией осложнялось по многим причинам. Непоколебимость позиций обеих сторон, отсутствие консенсуса внутри Северной Ирландии, необходимость проведения плебисцита – все это, согласно теории Р. Патнэма, отрицательно сказывается на успешности переговоров. Более того, военно-экономический потенциал Великобритании вкупе с большим влиянием на мировой арене усиливало позиции Лондона, и это было одной из причин, почему сепаратисты долго не хотели вступать в переговоры. К тому же, отсутствие соглашения не приносило ощутимого ущерба республиканцам, чего не скажешь о британцах, которые устали от кровопролития и терактов.

Углубившись в историю британо-шотландского конфликта, мы выяснили следующее. Жители Шотландии яростно защищали свою территорию еще задолго до завоевания их британцами. Несколько кровопролитных войн то освобождали Шотландию из-под гнёта Англии, то вновь возвращали ей статус подчиненной территории. С заключением «Акта об Унии», Шотландия сохранила свою правовую, религиозную и образовательную системы, но присоединилась к основному британскому парламенту, хотя и с непропорционально низким числом представителей. Союз этих двух государств, которые большую часть своей истории воевали против друг друга, предсказуемо оказался непопулярным, что привело к серии неудачных

восстаний. К концу XVIII века проблема шотландской и английской идентичности была отодвинута на второй план конфликтами с другими членами Британской империи, включая американские колонии и Ирландию. Тем временем, промышленность Шотландии набирала обороты, шотландцы, благодаря колониальным торговым путям, извлекали пользу из нахождения в составе Великобритании. Однако, идеи о независимости все еще будоражили умы шотландцев. В первой половине XX века в стране возникли националистические партии, которые, впрочем, никаких серьезных успехов в вопросе о суверенитете не добились. Все изменилось с обнаружением месторождения нефти у берегов Шотландии, что сыграло на руку националистам. Они были уверены, что деньги от нефтедобычи должны быть использованы Шотландией исключительно для своего развития. Шотландцы вновь загорелись идеей о независимости – им удалось добиться создания своего парламента. В течение последующих лет, националисты в лице «ШНП» усиливали свои позиции в парламенте и в 2014 году им удалось провести референдум, который провалился. Тем не менее, пыл сепаратистов не стихает по сей день. В то время как Великобритания в целом проголосовала за Брексит летом 2016 года, большинство жителей Шотландии проголосовали против, в надежде остаться в Европейском союзе, который предлагает Шотландии торговые преимущества единого рынка, а также внес значительный вклад в инфраструктуру и промышленность страны. Националисты хотят новый референдум, но закончится ли он с успехом? На протяжении нескольких лет после первого референдума о независимости, общественное мнение в Шотландии колеблется. Отсутствие единой позиции по поводу суверенитета осложняет ситуацию.

Несмотря на успехи сепаратистов на выборах, колебание шотландского населения по вопросу о независимости, вкупе с меньшим экономическим и военным потенциалом, ставят Шотландию в невыгодное положение на переговорах. Более того, её выход из состава Соединенного Королевства может послужить катализатором роста сепаратистских настроений в Северной

Ирландии, что также отрицательно влияет на переговорные позиции шотландцев. Лондон понимает, что Королевство находится на грани развала и этого не должно произойти.

Проведя сравнение переговорных процессов с участием Шотландии и Северной Ирландии, мы выясняли, что у шотландцев гораздо больше преимуществ в переговорах с Лондоном. Мирные и законные методы борьбы за независимость вкупе с мягкой позицией Великобритании и единством внутри руководящей шотландской партии, усиливают переговорные позиции Шотландии. Благодаря «двухуровневой теории игр», мы видим, как внутренние и внешние факторы ограничивают переговорщиков или дают им определенные преимущества. Концепция Р. Патнэма показывает нам, как важна взаимосвязь внешней и внутренней политики во время переговорного процесса.

Результаты данного исследования могут применяться при проведении переговоров, для лучшего понимания преимуществ и ограничений переговорных позиций сторон.

Список источников и литературы

1. Великобритания может потерять нефть и базу флота из-за референдума в Шотландии - Газета.Ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/19_a_10583885.shtml
2. Галушко Д.В. Теоретические подходы к пониманию региональной интеграции / Д.В. Галушко // Юридические Записки. – 2013. – № 3 (26).
3. ЕРР Новости. Победившие на выборах в Шотландии националисты требуют новый референдум о независимости [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus.err.ee/1608207253/pobedivshie-na-vyborah-v-shotlandii-nacionalisty-trebujut-novyj-referendum-o-nezavisimosti>.

4. Заморозку нефтедобычи сорвал министр обороны Саудовской Аравии Мохаммед бин Салман - Газета.Ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2016/04/19/8185643.shtml?utm_medium=exchange.
5. «Изддержки Brexit»: как Северная Ирландия переживает развод с ЕС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/02/05_a_13468550.shtml.
6. Ирландская республиканская армия сложила оружие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2005/09/26/ira-anons.html>.
7. Князев С. «Восемь столетий притеснений»: как Ирландия боролась за независимость от Великобритании — РТ на русском [Электронный ресурс] : Новостной портал. – URL: <https://russian.rt.com/science/article/622560-irlandiya-70-let-nezavisimost>.
8. Мальцева Н. Н. Идеологический аспект ирландского вопроса: основы и традиции национализма в Ирландии / Мальцева Н. Н. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – Идеологический аспект ирландского вопроса. – № 2 (80).
9. Носач А.А. Переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии (1993-1998 гг.): факторы успеха / А.А. Носач // Международная Аналитика. – 2018. – Переговоры о мирном урегулировании в Северной Ирландии (1993-1998 гг.). – № 1 (23).
10. Сепаратисты выиграли выборы в Шотландии и хотят судиться с Лондоном [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57028117>.
11. Смелова М.Н Ирландия: долгий путь к миру. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. – 1996. – 96. 02. 020-021. Ирландия. – № 2.
12. Экономика Северной Ирландии [Электронный ресурс]. – URL: <https://investuk.ru/ni/economy/>.

13. Allison G. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. *Essence of Decision* / G. Allison, P. Zelikow. – Subsequent edition. – New York: Pearson P T R, 1999. – 416 p.
14. *Armed resistance was only path many saw open following attacks on Civil Rights Movement – Adams | Sinn Féin* [Electronic resource]. – URL: <https://www.sinnfein.ie/contents/28866>.
15. Bean K. *Irish Historical Documents, vol. 5* / K. Bean. – Academia Press, 2003. – 364 p.
16. BBC - History - *British History in depth: The Irish Famine* [Electronic resource] // Last Modified: 2011-02-17. – URL: https://www.bbc.co.uk/history/british/victorians/famine_01.shtml.
17. *Brexit result 2016 Statistic* [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/570118/eu-referendum-results/>.
18. *Brexit: Results* [Electronic resource]. – URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/brexit/results>.
19. *Brexit vote: Nicola Sturgeon statement in full - BBC News* [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-36620375>.
20. *Cain: Background: Chronology of Key Events 1800 to 1967* [Electronic resource]. – URL: <https://cain.ulster.ac.uk/othelem/chron/ch1800-1967.htm>.
21. Cooper R.N. *Can Nations Agree?: Issues in International Economic Cooperation. Can Nations Agree?* / R.N. Cooper [et al.]. – Washington, D.C: Brookings Institution Press, 1989. – 313 p.
22. Carter J. *Keeping Faith: Memoirs of a President. Keeping Faith* / J. Carter. – Fayetteville, AR: University of Arkansas Press, 1995. – 640 p.
23. *EU Referendum Results - BBC News* [Electronic resource]. – URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results.
24. *EU Referendum: Final Results* [Electronic resource]. – URL: <http://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/>.
25. *EU Referendum Results - London Datastore* [Electronic resource]. – URL: <https://data.london.gov.uk/dataset/eu-referendum-results>.

26. Fact check: Claim UK ignored 1979 Scottish referendum is Mostly False [Electronic resource]. – URL: <https://theferret.scot/uk-result-1979-scottish-referendum/>.
27. Foster C. British Government in Crisis / C. Foster. – Oxford ; Portland, Or: Hart Publishing, 2005. – 336 p.
28. Foy M. The Easter Rising / M. Foy, B. Barton. – Reprint edition. – Stroud: The History Press, 2011. – 384 p.
29. Gay O. Disqualification for membership of the House of Commons [Electronic resource]. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn03221/>.
30. Government of Scotland Bill. (Hansard, 30 May 1913) [Electronic resource]. – URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1913/may/30/government-of-scotland-bill>.
31. Haas E. Uniting Of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957. Uniting Of Europe / E. Haas. – New Ed edition. – Notre Dame, Ind: University of Notre Dame Press, 2004. – 592 p.
32. Hennessy M. British ministers sanctioned torture of NI internees [Electronic resource]. – URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/british-ministers-sanctioned-torture-of-ni-internees-1.1820882>.
33. Katzenstein P.J. Between Power and Plenty: Foreign Economic Policies of Advanced Industrial States. Between Power and Plenty / P.J. Katzenstein. – Madison: Univ of Wisconsin Pr, 1978. – 344 p.
34. Keohane R. Power & Interdependence / R. Keohane, J.N. Jr. – 4th edition. – Boston: Pearson, 2011. – 368 p.
35. Lang A. Parliament's role in ratifying treaties / A. Lang. – 2021.
36. Lenihan P. Battle of the Boyne 1690 / P. Lenihan. – Stroud, Gloucestershire: Tempus, 2003. – 320 p.
37. Martin F.X. Leaders and Men of the Easter Rising Dublin 1916 / F.X. Martin. – 1st Ed edition. – Cornell University Press, 1967.

38. McKay S. The torture centre: Northern Ireland's 'hooded men' [Electronic resource]. – URL: <https://www.irishtimes.com/news/crime-and-law/the-torture-centre-northern-ireland-s-hooded-men-1.2296152>
39. Pakenham T. The Year of Liberty : History of the Great Irish Rebellion of 1798. The Year of Liberty / T. Pakenham. – London: Time Warner Books Uk, 2000. – 424 p.
40. Percentage of Catholics by County 1922 [Electronic resource]. – URL: <https://www.themaparchive.com/product/catholicism-in-ireland-1922/>.
41. Putnam R.D. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games / R.D. Putnam // International Organization. – 1988. – T. 42. – Diplomacy and domestic politics. – № 3. – P. 427-460.
42. Nicola Sturgeon in Twitter [Electronic resource]. – URL: <https://twitter.com/NicolaSturgeon/status/1344780841445154817>.
43. Radical law that transformed Northern Ireland education marks 70th birthday [Electronic resource]. – URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/education/radical-law-that-transformed-northern-ireland-education-marks-70th-birthday-36011962.html>.
44. Results and turnout at the EU referendum [Electronic resource]. – URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum>.
45. Robert Burns Country: Such A Parcel Of Rogues In A Nation: [Electronic resource]. – URL: <http://www.robertburns.org/works/344.shtml>.
46. Ross D. Ireland History of a Nation / D. Ross. – New edition. – Waverley Books Ltd, 2015. – 416 p.
47. Scottish independence referendum: final results in full [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2014/sep/18/-sp-scottish-independence-referendum-results-in-full>.
48. Scottish referendum: Scotland votes «No» to independence [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-29270441>

49. Scottish Referendums [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/79referendums.shtml>.
50. Skene W.F. Chronicles of the Picts, chronicles of the Scots, and other early memorials of Scottish history / W.F. Skene. – RareBooksClub.com, 2012. – 218 p.
51. Sunningdale Agreement signed 1973 [Electronic resource]. – URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/december/9/newsid_2536000/2536767.stm.
52. The 1998 Referendums [Electronic resource]. – URL: <https://www.ark.ac.uk/elections/fref98.htm>.
53. The 2014 Scottish Independence Referendum - Result [Electronic resource]. – URL: <https://www.open.edu/openlearn/people-politics-law/the-2014-scottish-independence-referendum-result>.
54. The Darien Scheme [Electronic resource]. – URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-Darien-Scheme/>.
55. The Troubles | Summary, Causes, & Facts [Electronic resource]. – URL: <https://www.britannica.com/event/The-Troubles-Northern-Ireland-history>.
56. Union S. in. NEW POLL: Scots say independence NOT a priority [Electronic resource]. – URL: <https://www.scotlandinunion.co.uk/post/new-poll-scots-say-independence-not-a-priority>.
57. United States. Military review. / United States, Command and General Staff School (U.S.), U.S. Army Command and General Staff College. – 1922. – C. v.
58. US/Afghan Relations: Understanding the Two-Level Game • The Havok Journal. US/Afghan Relations. – 2014.
59. Walsh A. From Hope to Hatred: Voices of the Falls Curfew. From Hope to Hatred / A. Walsh. – The History Press, 2013. – 256 p.
60. What are party whips and what does a three-line whip mean? [Electronic resource]. – URL: <https://www.theweek.co.uk/81410/what-are-party-whips-and-what-does-a-three-line-whip-mean>.

61. Youings J. *Dissolution of the Monasteries* / J. Youings. – 1st Edition. – London: Allen & Unwin, 1972. – 264 p.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

«ТЮ» Мад 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Двухуровневая теория игр Р. Патнэма: сравнительный анализ Британо-
Ирландского и Британо-Шотландского конфликтов

Руководитель

 24.05.21
подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

П.В. Лапо

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2021
подпись, дата

Р.М. Шайхутдинов

инициалы, фамилия

Красноярск 2021